

Андрей Шумин

Магия белых морских свинок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Шумин

Магия белых морских свинок

«Автор»

2018

Шумин А.

Магия белых морских свинок / А. Шумин — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-11687-0

Этот роман о любви, наполненной нежной эротикой, о путешествиях, о счастье и о том, как удержать своё счастье. Чудный смех и искренняя радость наших любимых, ненаглядных и единственных, толкает на подвиги, но как тяжело совершить подвиг, когда рядом с вами ее чудесные ножки! Внизу, запоздавшие прохожие смешно хрустели снегом, словно грызли по пути маленькие сухарики. - Это самое настоящее время мышей! – смеялась она, глядя в окно на большие неторопливые белые хлопья. - Это время морских свинок, - сказал Арси, целуя свою обнаженную волшебницу. – Может нам завести настоящую морскую свинку, чтобы остановить это время, как ты думаешь?

ISBN 978-5-532-11687-0

© Шумин А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Посвящается Лидии.	5
Диплом.	6
Утро.	12
Институт Волшебства.	13
Полет.	15
Египет.	19
Дамир.	22
Южный сон.	27
Африка с кондиционером.	28
Сфинкс.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Магия белых морских свинок

Посвящается Лидии.

Чудный смех и искренняя радость наших любимых, ненаглядных и единственных, толкает на подвиги, но как тяжело совершить подвиг, когда рядом с вами ее чудесные ножки! Как сложно от них оторваться даже на минуту!

Так и ваш слуга, преодолевая немыслимые муки, отрывался от совершенства, брал ручку и записывал все, что происходило в его душе. Иначе нельзя, ведь его душа пылала и продолжает гореть неистовым пламенем по имени Любовь.

Прочь насилие, обман и предательство! Хотя бы здесь, на этих страницах, вы вправе этого не замечать или вовсе забыть обо всем, что омрачает нашу короткую жизнь.

Уверяю вас, дорогие мои, будущее может наполниться для каждого радостью и счастьем, сладкими поцелуями, страстными ночами, огнями в глазах любимой, а еще новыми открытиями! Но для этого необходимо трудиться сегодня!

Нет! Никаких назиданий, простите, если увлекся, но договорю: необходимо с каждым новым днем говорить все больше и больше ласковых теплых слов. Это единственное условие счастья как сейчас, так и в будущем!

Удачи, милые, дорогие, любимые, нежные и ласковые мои!

Диплом.

Чем ближе приближался выпускной в университете, тем больше Ульяне хотелось стать обладательницей необыкновенного диплома, дающего ей право быть настоящей волшебницей.

Да нет, никакой фантастики не ожидается, ведь то, чему она научилась в этом учебном заведении, вполне можно было назвать волшебством.

Вот и наступил этот незабываемый момент получения документа! Теперь у нее будет право работать настоящей волшебницей.

Уля шла домой, а июльское солнышко прыгало по облакам! Арсений наверняка уже приготовил шампанское, думала она, и от этих веселых мыслей ее уже разрывало на части.

Ульяна улыбалась, даже не задумываясь о том влиянии, которое она в данный момент оказывает на окружающих. Когда-то давно, в детстве у нее часто случались приливы такого солнечного счастливого настроения, но потом, оно стало посещать ее все реже и реже. Почему так произошло? Наверное, потому, что она выросла, вышла замуж и стала намного серьезней? Или это неправильно, думала она, если мы взрослеем и при этом совершенно забываем, как можно радоваться жизни? Точно, решила она, вот что она будет теперь возвращать людям! Это ощущение первой радости! Как это здорово!

Если подумать, то действительно, наши с вами эмоции решают практически все. От них зависит сила, напор ваших действий, а значит и результат. Но это так, небольшое подтверждение правоты мыслей Ульяны. Да, действительно, ведущий всей этой истории симпатизирует Уле и нисколько этого не скрывает. Но он очень хорошо относится и к остальным героям! Не забывайте об этом!

Ульяна быстро шла, чтобы успеть на поезд. Она была счастлива и продолжала улыбаться. Неужели за все эти годы учебы ей не объяснили, насколько может оказаться опасным, открыто выражать свою радость на людях? Если бы вам удалось заглянуть в приложение ее диплома, то напротив предмета «зависть», стояла «пятерка». Жаль, очень жаль, Уля забыла о том, насколько все это серьезно. Не может быть, чтобы жутковатые рассказы, приводимые, как примеры, ее учителями, проскочили мимо ее ушей! Ну ладно, спишем это на неконтролируемую радость нашей героини. Еще бы! Столько мучений во время учений! Это и долгая дорога из конца в конец большого города на дальние кафедры, и жуткие библиотечные дни, наполненные пылью и резью в глазах, и поздние холодные зимние поезда и Арсений, продрогший на темном вокзале. Все это позади! Ведь теперь, придя с работы, не придется кидаться к учебникам и Интернету в поисках ответа на вопросы домашних заданий, звонить подругам или самой придумывать ответы на заданные темы.

Вот какая радость несла на крыльях нашу волшебницу и поэтому она совершенно потеряла контроль над эмоциями. Хорошими эмоциями, что собственно ее оправдывало в глазах ценителей красивых женских улыбок. Женщина с чудесной улыбкой на лице большая редкость! Ощущение внутренней гармонии, что может быть прекрасней? Если вы подойдете в этот момент к ней, то наверняка вам тоже достанется часть этой солнечной энергии. Раскидывая вокруг себя искорки радости, она привлекает внимание, словно Новогодний фейерверк.

Только оказавшись на платформе в ожидании поезда, в ее душу внезапно проскользнула тревога. Это чувство словно черная змея улучила момент и проникла в самое ее сердце. Видимо по пути с ней что-то произошло, чего она не заметила. Ульяна начала прокручивать назад те картины, что видела по пути, и внезапно из череды картинок ее внимание выхватило женщину, которая сосредоточенно рассматривала ее. Она стояла в стороне, пронзая Ульяну острым взглядом. Ульяна перестала листать картины, и вся погрузилась в тот самый страшный момент. Будто темная туча закрыла все небо. Несмотря на яркое солнце, на землю словно опустились сумерки. Совершенно обескураженная, она попыталась стряхнуть это наваждение, но

не смогла. Плохое настроение как сажа прилипала все сильнее и сильнее. Ульяна не представляла себе, насколько все те науки, что им преподавали, были близки к жизни! Невероятно, думала она, так и не осознавая всей той опасности, которая нависла над ней. Она так задумалась, что не заметила, как подошел поезд. Она зашла в вагон, села у окна по ходу, посмотрела в окно, улыбнулась и выкинула из головы нахлынувшую ересь

Надо же, думала она, бывает такое! Только поддайся сомнениям, так сразу же они начинают верховодить над нами. Нет, даже в такой благодушный момент я сумею мобилизовать хоть на минуту волю и уничтожить сомнения в самом корне!

Ульяна достала сотовый, нашла номер Арсения и позвонила. Он сразу же взял трубку

– Ляся! Ну, как, дали диплом?

– Да, теперь я настоящая волшебница! – радостно сообщила она.

– Конечно, с дипломом ты теперь настоящий специалист, – смеялся Арсений.

– Ладно, ладно, Арсений, вот увидишь, и не издевайся.

– Я не издеваюсь, я стол готовлю. Шампанское в холодильнике ждет, когда ты приедешь, будем обмывать окончание твоей учебы.

– Готовься, дорогой, готовься, я скоро приеду, и будем праздновать!

Уля убрала телефон в сумочку, достала свою любимую электронную книжку и продолжила читать, начатый недавно роман.

Этот роман я читала еще тогда, когда училась и читаю сейчас, когда получила диплом. Это моя тайная нить из прошлого в будущее, подумала она и продолжила складывать буквы в слова. Потом она вернулась на обложку и прочла название романа «Солнечная Волшебница». Это чудесный знак, решила она. Хоть роман и не очень интересный, но название чудесное. Вот бы и меня так называли «Солнечная Волшебница»! Она совсем размечталась, а как же иначе строить свое будущее?

В начале мечты, а потом конкретные действия и чем больше действий пойдет по следам мечты, тем полней станет наша жизнь, – продолжала размышлять Ляся.

Впереди вырисовывались интересные перспективы – две недели отпуска Арси. Хотя, как его проводить, если они с Арсением так и не решили, стоит ли уезжать. Ведь надо было срочно искать работу. Попробовать отдохнуть, не найдя себе работу, было не очень приятно. Да и денег нет на отпуск. Поэтому в отпуске буду искать себе место, а не развлекаться с Арсением. Можно конечно занять денег и уехать, но так тоже не очень хорошо. Она закрыла книгу и стала просто смотреть в окно.

На минуту она забыла обо всем и поняла, как сильно она устала. Действительно надо отдохнуть, думала она. Эти бесконечные экзамены, постоянная зубрежка, действительно выматывали ее. Эх, если бы поехать к морю! Да только они так и не решились заранее купить путевки. А так хотелось полежать под теплым ветерком и послушать шум прибоя. Она кажется, задремала. Потом она открыла глаза, но вокруг было темно. Ляся не стала волноваться от такой перемены, а постаралась расслабиться и снова закрыла, а потом открыла глаза, но вокруг все оставалось таким же темным. Если я ничего не вижу, думала она, то и глаза можно закрыть совсем. Это вполне логичное объяснение ее рассмешило, но она сдержала свои эмоции и стала ждать, что же произойдет дальше. Не зря ее обучали волшебству, она выбрала верную тактику и через какое-то время услышала стук кирки или лопаты. За каждым таким ударом она слышала, как сыпется мягкая порода. По всей видимости... по всей видимости, – еще раз повторила Ляся и опять чуть не рассмеялась. Как я могу говорить «по всей видимости», когда вокруг сплошная темень? Тогда чтобы не рассмеяться и не разрушить видение, она решила использовать другие слова. Скорее всего, я наблюдаю, как кто-то пробивает подземный ход в полной темноте. Но это совершенно не разумно! Не осветить ли это местечко фонарем? Ляся напрягла свое воображение, но зажженный в ее воображении фонарь, совсем не давал света. Как она не пыталась пошире открыть глаза, вокруг было так же темно, как и раньше. В итоге,

ей ничего больше не оставалось делать, как только продолжить слушать стук кирки и последующий шорох обрушающейся породы. Это не может длиться бесконечно! – возмущалась про себя Ляся, – должно что-то произойти! И это «что-то», хоть и не обязано было Лясе ничем, но все же произошло. В какой-то момент, судьба сжалилась над ней и над странным землекопом, который долбил киркой глиняную стену. Да, что-то вдруг обрушилось, да так сильно, что землекопу пришлось долго выкапываться самому из этого завала.

Впереди возникла пустота, но Ляся не побежала вперед, чтобы тут же удовлетворить свое любопытство, а осталась с этим землекопом, пытаясь ему помочь. Была ли от ее усилий реальная помощь не известно, но землекоп почувствовал, что кто-то ему помогает, и поэтому он тихо сказал «кнайс» (по-арабски – спасибо). Когда он наконец-таки выкопался из кучи грунта, то уже вдвоем они вошли в темную подземную комнату. Землекоп, говорящий по-арабски, стал шарить по стенам и по углам каменной комнаты. Он что-то искал. Ляся взялась ему помогать обыскивать темную подземную комнату и, взлетев своим вниманием под потолок, куда землекоп добраться совсем не мог, нашла там узкую нишу. Ляся засунула туда руку и нащупала сверток. Она вложила все свое усилие в желание сбросить сверток вниз. Еще и еще, и сверток упал на каменный пол.

Землекоп от неожиданности даже вскрикнул, но потом, нащупав сверток, он еще раз сказал «кнайс». Ляся истратила все свое внимание, чтобы скинуть сверток, поэтому она тут же стала терять нить своих ощущений. Последнее что она услышала, это слово «спасибо».

А в это самое время, где-то далеко-далеко в стране, покрытой песками, оазисами и пирамидами, из отверстия в земле, среди развалин древнего храма, вылез человек. В руках у него был древний папирус. Он как мог аккуратнее развернул его и начал читать. Он полностью был сосредоточен на своем занятии. Его темные волосы, блестящие карие глаза, и легкий румянец – все выражало верх вдохновения. Он что-то записал в блокнот, положил пергамент в пакет, накинул капюшон и пошел в сторону поселка. Можно еще было заметить, как всю дорогу его губы восхищенно повторяли слово «спасибо» на нескольких языках. Наверное, он не знал, кто его помощник и поэтому повторял слова благодарности на всех языках, которые он знал. Но всего этого Ляся ни слышала и не видела. Сейчас она представляла другие, более приятные картины.

Теперь она улыбалась, представляя, как Арси несет ей экзотический коктейль, они сидят рядом, Арси обнимает ее, а ее рука на его поясице. Она так увлеклась, что чуть было не проехала свою остановку. Она выбежала из вагона на платформу, и сразу за ее спиной захлопнулись пневматические двери. Успела, прошептала она, улыбнулась и пошла пешком домой.

Обычно она садилась на маршрутное такси, но сегодня была такая замечательная погода! Запах цветущей липы кружил голову, дышалось легко, дневная жара ушла. Прохлада освежала, бодрила и обнадеживала эту чудесную молодую женщину. Кстати, простите, дорогие читатели, как можно было не показать вам нашу красавицу: сероглазая, приятной полноты, с коротко подстриженными русыми волосами, в светлом платье чуть ниже колен, в ярких крупных красных цветах. Туфли на высоком каблуке завершали эту чудную картинку. Все, кому посчастливилось увидеть ее сегодня, родились под счастливой звездой. Наверняка, все эти счастливицы до сих пор не могут отделаться от навязчивых видений солнечной женщины. Так оно и есть, все они были свидетелями, как солнце идет по земле с сумочкой в руке, как говорит по телефону, как сияют ее глаза и как заманчиво прячутся ее ножки под тонкой материей.

Летний вечер действительно выдался чудесным. Небо совершенно синее, все больше и больше набирало вечернюю силу, вокруг стрекотали сверчки, приближалась прохладная ночь августа. Наша красавица в восхитительном настроении подходила к дому. В это время Арсений уже подготовил для встречи своей супруги ее любимое сухое шампанское. Оно лежало в холодильнике, нацеленное, словно снаряд, который без всяких сомнений разорвется этим вечером. Он заранее нарезал сыр, помыл фрукты. Арси намолот кофе, приготовил чашки, вымыл до

блеска фужеры. Он навел идеальный порядок в квартире и так натер зеркала, что зайдя, кто-нибудь чужой, наверняка увидел бы в них своего близнеца. Но Арси не смотрелся в зеркала, а мечтал о Лясе, представляя, как она идет сейчас в легком платье. Представлял, насколько тонкая материя и как она легко приподнимается при каждом дуновении ветерка, открывая немыслимую картину ее чудесных ног. Арси каждую свободную минуту снова и снова представлял, как раздевает ее. Это было его любимым развлечением, к которому он прибегал при каждом удобном случае. Это помогало ему не только справляться с тяжелыми ситуациями, но и просто не обращать внимания на любые неудобства.

Где Ляся? – волновался Арсений. Волновался, несмотря на приближавшееся десятилетие их свадьбы! Вот так, такой большой срок, но как и десять лет назад в их семье царила любовь и полное взаимопонимание.

Со дня их свадьбы никто из них даже ни разу не подумал, что впрягся в оглобли и тащит на себе все хозяйство или несет всю ответственность и тяжесть. Ни у кого из них ни разу за последние десять лет не возникали мысли о какой-либо жертве во благо своей драгоценной половинки. Даже в самые ответственные моменты, такт, ловкость и непринужденная гибкость ума обоих, легко проводила их семейный фрегат мимо любых скал и мелей. Возможно ли такое? Если это написано, значит, возможно. Мы привыкли верить печатному слову, так поверьте! Почему бы и нет! Если любят друг друга той любовью, о которой каждый из них мечтает, то никакие трудности не страшны.

Соседи, что жили сверху, снизу, справа и слева, ни разу не слышали криков, оскорблений или грохота разбиваемой посуды. Если они что и слышали, то только в начале ночи или рано утром их тихие стоны да ласковые слова. Вот такую вот невыносимую жизнь устроили соседям наши милые герои. Но, пожалуй, больше всех доставалось их соседям по даче. Первое время это воспринималось беднягами как спектакль, устраиваемый специально, но чем дальше, тем больше и больше закрадывалось подозрений в их заборные несчастные души. Спектакли нашей чудесной пары становились все невыносимей, несмотря на то, что женаты они были уже не первый год! Не первый год, – эта фраза выбивает землю из-под ног, круг за кругом бесцельно прокручивая стрелки наших часов, но в нашем случае, время не проходило бесцельно или скучно.

Вот представьте себе, как примерно проходили эти лжепредставления. Утром раздавался звонкий женский смех, и распахивалась дверь веранды. Это Арси нес свою красавицу в душ практически совсем голую! По пути они успевали сделать несколько остановок. В это время Ляся обнимала своего супруга, не слезая с его рук, и долго и нежно целовала. Стоит сказать несколько слов об их душе в самом дальнем конце дачного участка. Это была на редкость легкая и прозрачная конструкция. Соседям было хорошо видно, что происходило за тонкими прозрачными стенками их летней душевой. Там они не ограничивались поцелуями и невинными объятиями. Эх, лето, лето! Арсений ждал Лясю и улыбался, вспоминая прошлый выходной и утренний поход под прохладный веселый душ.

Он не мог просто так оставить свои приятные образы, продолжая вызывать в памяти прикосновение ее прохладной кожи, прикосновение ее рук и губ. Он вспоминал ее подрагивающие ресницы и неровное сбивающееся дыхание. Он мог вот так медитировать до бесконечности или пока что-нибудь не случится.

Его замечательные видения прервал звонок в дверь. Пришла наконец-таки, любовь моя, обрадовался Арси и побежал в прихожую открывать дверь. Арсений открыл дверь.

– Арси! – радостно крикнула Ляся и, подпрыгнув, повисла на нем, обхватив его руками и ногами. – Ура! Я получила диплом!

– Ах ты, волшебница моя, – улыбался Арси, прерываясь чтобы ответить на головокружительные поцелуи своей любимой, – ах, ты сладкая моя, я так ждал тебя!

– Я вижу, Арси, ты так тут убрался, даже страшно смотреть в зеркало, там живее, чем здесь!

– Ну, зеркалом дело не закончилось, Ляся, – Арси посмотрел на нее и улыбнулся.

– Шампанское? Мое любимое? – растаяла она, – как я тебя люблю!

– Уля, но и это еще не все, – Арсений загадочно улыбнулся, нет, нет, не спрашивай, чуть позже скажу и не сейчас.

Уля спрыгнула на пол, еще крепче обняла своего супруга и начала буквально выцеловывать секрет у Арси.

– Скажи. Скажи. Скажи! – Ляся делала все, что только было можно, учитывая неудобную обстановку в прихожей. В итоге место нашлось, они даже не потрудились дойти до комнаты. В конце всего этого внезапного прилива чувств и нежности Ули, Арсений раскололся.

– Через неделю уезжаем в Египет. Сам подобрал месяц назад отель, все заказал, и получил билеты на самолет. Хотел сделать тебе подарок к окончанию университета. Ты довольна? – Арсений испуганно посмотрел на нее.

– Ну, конечно, я просто счастлива, что судьба подарила мне такого заботливого, нежного, ласкового, чувственного, – целовала она и приговаривала между поцелуями, – красивого, сильного и умного мужа! Я так тебя люблю! Так люблю, мой хороший!

Ляся, ты перехвалишь меня, – пытался остановить ее Арси, – так называть мужа на десятом году совместной жизни просто неприлично! Если бы тебя кто-нибудь услышал, то без всяких сомнений умер бы тот час от смеха. У Ляси на глазах появились слезы, – я не обманываю тебя, Арси я так чувствую, как только что сказала. Что же тут такого страшного и непонятного? Неужели ты мне не веришь? – Она посмотрела на него и сама же себе ответила, – веришь, ты и сам знаешь, какой ты необыкновенный рядом со мной. И испортить тебя невозможно хорошими словами. От них ты делаешься только лучше.

– Умница моя, пойдем в душ, а потом надо срочно открыть шампанское, пока оно совсем не замерзло! – сказал он и потащил свою сладкую прилипалу в душ.

Они обнимались, а вода, проникая каждую маленькую щелочку, что оставалась между их телами, словно сплавляла их в одно целое. Арси выдавил гель для душа, и Ляся тихо рассмеялась от такого букета ароматов, что потек по ее плечам.

– Арси, смывай все быстрее, я так сильно хочу есть! Час как пришла. А до стола так и не добралась.

– Хорошо, хорошо, – приговаривал он и широкой струей душа смывал с нее ароматы леса.

Спустя несколько минут, накинув халаты, с влажными волосами, они сидели в их просторной кухне за круглым столом перед раскрытыми большими окнами. Арсений смотрел на плечи своей супруги. Они были покрыты маленькими капельками воды. Капельки скатывались с ее мокрых волос и словно блестящая роса, ложилась на бархатную кожу.

Далеко впереди, солнце падало в горизонт. С их шестого этажа был прекрасный вид на парк и большое озеро вдалеке. Свежий ветерок дул с запада и заполнял все, выдавливая застоявшийся воздух из-под высоких потолков. Арси очнулся и полез в холодильник за шампанским.

Ляся сидела за столом и смотрела, как муж выставляет все на стол. Это было чрезвычайно интересное погружение, куда она продолжала уходить с каждым движением Арси. Она слушала, как он о чем-то весело рассказывает, смеется. Ей было удивительно спокойно и хорошо. Даже мысли о предстоящем поиске работы совершенно ушли далеко-далеко. Она была уверена, что Арси, как и всегда найдет выход из этого лабиринта. Другой вопрос, более пугающий Ульяну, то, что у них до сих пор нет детей, почему-то растворился, словно в воде и появилась странная уверенность в том, что все будет замечательно. Где-то внутри нее родилось осознание своей счастливой судьбы. Все теперь получится, все. Ляся долго бы еще летала в белых облаках, если бы не пробка, что вылетела из бутылки. Она испытала чувство огорчения, но

с другой стороны, и эта жизнь мало чем отличалась от ее фантазий. Она умудрилась сплести свои мечты с жизнью или ей это так казалось, но чувство бесконечного счастья очень часто переполняло ее.

– Извини, я тебя испугал? – забеспокоился Арсений, – я не ожидал, что пробка выскочит так внезапно, – оправдывался он, наливая шампанское в фужеры.

– Нет, нет, не извиняйся, ты не причем, я задумалась и хорошо, что ты меня разбудил.

– У тебя были тяжелые мысли, Уля?

– Нет, наоборот, очень хорошие.

– Значит, я вернул тебя к невыносимому настоящему?

– Нет, Арсений, все хорошо, не волнуйся. Пусть первый тост будет не за мой диплом, а за тебя, мой любимый. Я хочу поблагодарить тебя за чудные годы, за которые я ни дня не пожалела о своей судьбе и ничего бы не захотела изменить в своем прошлом!

– Так невозможно, Ляся! – запротестовал Арси, но потом все же поднял свой бокал, – Ладно, так и быть, неотразимая моя, так и быть, но второй тост за тебя точно! И нашу будущую поездку. За две недели на горячем берегу теплого моря под финиковыми пальмами и плетеными навесами!

– Арси, откуда мы возьмем деньги на поездку, да еще к морю, пальмам, так далеко? Ты мой любимый фантазер!

Арсений надеялся, что Ляся успеет прийти в себя после целого года тревог, спешки, неустойчивой холодной погоды здешнего климата. Арсений последние годы никак не мог понять, откуда у него самого столько энергии и желания постоянно что-то делать для своей любимой. Он с каждым годом все больше и больше получал наслаждение от общения с ней. Изредка он ловил себя на мысли и пытался выяснить, провести анализ – не притворство ли движет им все это время? Судя по всему, теперь наступила очередь Арсения погружаться в то самое состояние самоанализа, что и Ляся. При этом, Арси не испытывал никакого сопротивления со стороны своей совести. По всей видимости, он действительно бесконечно восхищался ею. Он восхищается мною, думала в этот момент Ляся, он умиляется над каждым моим словом.

Неужели он действительно так обожает меня? Думая так, Ляся почувствовала, как начинает пропадать ощущение ее тела. Она не чувствовала даже своих ног, а теплая волна, вызванная словами Арси, захлестнула ее своей неудержимой сладкой и страстной любовью.

– Арси, Арси, – шептала она, я так люблю тебя, мой хороший. – Она обняла его, и никакая сила в тот момент уже не могла ее оторвать от любимого.

Арсений почувствовал, как она все больше и больше тает и снова попытался поймать себя на мысли об обмане, но не смог снова, потому, что действительно искренне восхищался своей Лясей. Потом был запах свежей простыни, ее кожи и звуки, окончательно уносившие Арсения с этой земли.

Утро.

Утром Арсений как всегда встал рано и начал собираться на службу. Ляся крепко спала, но и во сне пыталась встать, сделать Арсению кофе. Арсений нежно поцеловал ее сонную. Ляся обняла его за шею. Она совсем не собиралась его отпускать. Она, кажется, проснулась и вполне осознанно стаскивала с него то, что он только что успел надеть. По утрам Ульяна была невероятно нежна. Согретая теплыми сновидениями, Ляся источала настолько густую нежность, что Арси ни секунды не сомневаясь, стал ей помогать. Он следовал каждому ее движению. В его ушах гремело ее дыхание, а он вдыхал запах ее кожи и тонул в своей любимой без остатка и сомнения.

На работу Арсений опоздал, поэтому он оставил свой саквояж на входе у охранника и спокойно, как будто он удавно находился на рабочем месте, благо свой кабинет он оставил вчера открытым, в него как раз он и вернулся.

Сегодня Арсений намеревался продолжить поиски работы для своей супруги, в процессе основных своих должностных обязанностей. Возможность заняться чем-то действительно полезным и нужным наряду со своей работой, приносило ему истинное наслаждение. Основная работа словно погружала его с головой под воду, и как только он оказывался под водой, как сразу нечеловеческая сила заставляла его выныривать на поверхность и ловить своим мозгом, как локатором нужные идеи и мысли для быстрого решения поставленных задач. Вот так, занимаясь нудными действиями на работе, его внезапно осенила идея, и он сразу застучал по клавишам телефона. Дозвониться удалось не сразу, но когда на другом конце провода он услышал голос друга, то уже через несколько минут загорелась надежда. Арсений хотел найти место для Ляси уже до их поездки. Так она сможет действительно отдохнуть, отвлечься, не задумываясь и не заполняясь ненужными сомнениями. Любые нерешенные проблемы, скрываясь под чем угодно, разрушают тело и психику, а Арсению хотелось наоборот, подготовить Лясю к новым шагам в ее жизни.

Как только Арсений поговорил со своим другом, тот сразу позвонил Лясе и сказал, чтобы она к завтрашнему дню подготовилась идти устраиваться на работу. Она очень обрадовалась, ведь с ее специальностью волшебницы, найти работу в наше время очень не просто. Так же не просто, как и сохранить замечательных товарищей, готовых помочь тебе спустя пять, десять лет, не важно сколько. Уля озаботилась завтрашней встречей: покрасила волосы, сходила в магазин и купила новое платье. Еще осталось покрасить ногти, думала она и все, она будет готова. Когда вечером Арсений вернулся домой, его встретила преображенная супруга, а на столе его уже ждал горячий ужин, Рай на земле продолжался не смотря ни на что.

– Когда ты успела все сделать, волшебница Ляся, Уля, ненаглядная моя? – восторгался Арси, – у тебя такое чудесной имя: Ляся или Уля? Как тебе больше нравится?

– Мне нравится все, что ты мне говоришь, а сегодня хотелось все успеть, и я успела, любимый, – объясняла Ляся, усаживаясь ему на колени. – Посмотри на меня, – продолжала она, – скажи, я действительно тебе нравлюсь?

Арси задыхался от ее страстных объятий и поцелуев, – ты чудесная, – шептал он, дотрагиваясь до ее груди.

– Я вся твоя, мой любимый, будь естественней, делай со мною что хочешь, я так скучаю, ласковый мой.

Ее слова дробили его усталость на самые маленькие кусочки. Он чувствовал только ее горячие губы, руки, желающие его и был бесконечно счастлив.

Институт Волшебства.

Вот и настал этот ответственный день устройства на работу. Место, которое присмотрел Арсений для работы своей супруги, было необычное. Да это и не удивительно, ведь все, с чем соприкасаются волшебники, должно отличаться от привычного. Огромный старинный замок в глубине старого парка, несколько больших круглых клумб с яркими цветами, деревья, которые, по всей видимости, были ровесниками самого замка. Вся эта картина возвращала в далекое прошлое, туда, где сказки давно свили себе гнезда из мифов и легенд.

Они шли через парк, Арсений держал ее за руку и не мог оторваться от нее взгляд.

– Если бы ко мне пришла устраиваться такая женщина, то сразу взял ее на работу, – сделал свое заключение Арси, после долгой паузы из объятий и поцелуев.

– Ты взял, конечно взял, ничего в этом удивительного я не вижу, – ответила она и рассмеялась. После этих теплых и искренних слов Арси, Ляся пришла в себя и перестала так волноваться.

– Вот теперь, с тобой все хорошо, – сказал Арсений, – исчез твой растерянный взгляд и неуверенность в движениях. – Подожди, еще одно забыл, – он поцеловал ее несколько раз, добавив веселого блеска в глазах, – ну, вот, теперь ты полностью готова к этому испытанию, любимая моя.

– Твоя, – словно повторила Ляся, – твоя вне всяких сомнений, – еще раз подтвердила она и нежно обняла его. Ты такой необыкновенный, Арси. Так рада, что ты сейчас рядом. Без тебя я бы вся потерялась и не смогла сказать ни слова. А где же тут вход? Это такое большое здание!

– Пойдем, пойдем, – Арсений повел ее к центральной лестнице замка, – что, опять боишься?

– Да, нет, но уж очень торжественная лестница. Нет никакого входа попроще? – Ляся улыбнулась и слегка поежилась.

– Нет, для волшебников есть только парадный вход, без вариантов. Идем, не бойся. Волшебники не должны волноваться по таким пустякам.

– Арси, у меня еще не накопилось столько непустяков, чтобы этому моменту не придавать большого значения, – она укоризненно посмотрела ему в глаза, расправила плечи, подняла голову и ступила на первую ступеньку парадной лестницы.

На входе их встретил друг Арси – Глеб. Глеб довел их до двери кабинета Главного волшебника, постучал, вошел первым, представил их и ушел. Главный волшебник, конечно же, оказался необычным человеком, и в этом не было ничего волшебного. Он и не мог быть простым, на то он и Главный. Он долго беседовал с Лясей и Арсением и только потом предложил ей место официальной волшебницы, но с испытательным сроком в три месяца. Потом они зашли оформить документы в отдел кадров. Валентина Станиславовна – главная по приему документов у вновь поступающих на службу волшебников и волшебниц, долго и обстоятельно изучала Лясины документы, дипломы. Она оказалась невероятно терпелива и деликатна, за что ей огромное спасибо.

Ляся сделала вывод, что все, кто работает в этом старинном замке, должны были обладать именно такими вот качествами. После разговора с Валентиной Станиславовной, Ляся окончательно успокоилась. С таким вот замечательным настроением они вышли из замка и направились по аллеям парка к выходу.

– Как удачно мы сходили, Арси. Я теперь волшебница.

– Что, Ляся? – спросил Арси, – может, опять шампанское взять? Снова есть чудесный повод!

Уля рассмеялась и ответила, – у алкашей не может быть иначе. Повод найдется всегда, если хочется выпить. Ладно, ладно, я пошутила, давай, конечно же, замечательный мой! Никто

не виноват, что праздники стали так часто радовать нас! – она обняла его и поцеловала, вернув ему уверенность, которую он чуть было не потерял после шуточного упрека.

Что для мужчины важнее уверенности в себе? Уверенность – это уже больше чем полдела! Остальное, как правило, лишь приложение к этому основному стержню. По крайней мере, у Арсения, дела обстояли именно по такому принципу: настроился на победу – победил, а возникли сомнения – проиграл. А вот шампанское так и не успело, как следует остыть. Очень они спешили, поэтому просто накидали льда в фужеры. Получилось не хуже чем вчера. Это касается не только шампанского, но и всего того, что за этим последовало. Удивительное дело, когда каждый раз лучше чем прежде! Или это только казалось? Да нет же, действительно так и было!

До утра окно в их спальне было открыто, и они спали, нежно обняв друг друга совершенно счастливые. Им было жарко, поэтому они ни чем не укрывались до самого утра. А утром была суббота – надо было собираться в путешествие. До самого сегодняшнего утра Ляся не могла поверить, что они едут отдыхать. Слишком много было чудесных событий за последнее время, чтобы и сейчас принять очередное волшебство. Арси периодически показывал ей билеты, чтобы она поверила в реальность своего положения.

До вылета оставались одни сутки. Начиная с утра, они обстоятельно собирали вещи, все необходимое, что могло пригодиться им для предстоящего отдыха. Сначала они сели за стол и составили подробный список всего что понадобится, и только потом, заполнили свой большой чемодан.

– Ну, вот, – сказал Арси, закрывая замок чемодана, – мы с тобой подготовились. Можем теперь со спокойным сердцем прогуляться.

– Пойдем, конечно, – согласилась Ляся, и быстро одевшись, они вышли из дома.

Пока они собирались, успел пройти сильный дождь, а теперь вновь светило солнце. Воздух был пропитан свежестью. Они шли, обнявшись по улице, приветливо здороваясь со знакомыми, и чувствовали себя самыми счастливыми на свете. Еще бы! Проблемы были решены, а впереди их ждал чудесный отдых на берегу теплого и ласкового моря. Ляся уже представляла, как она лежит в воде, смотрит на высокое голубое небо, а Арси стоит на берегу с полотенцем и ждет когда сможет обнять ее, всю такую холодненькую!

– Представляешь себя в море? – поинтересовался Арси.

– Да, а как ты узнал? – удивилась она, – ты ведь не учился в университете для волшебников и даже не кончал начальную школу магов?

Арси был озадачен ее вопросом. Действительно, почему я узнал ее мысли?

– Да ни думай ты об этом, Арси, нам пора с тобой в отпуск по всем признакам. Вот и сейчас сами себе строим препятствия, чтобы сложнее было понять друг друга, – Ульяне было обидно за свой глупый вопрос, поставивший его в тупик совершенно на пустом месте.

– И ты тоже, Ляся, не расстраивайся. Мало ли какие недоразумения могут возникнуть из-за усталости. Часто мы и сами не замечаем эту усталость и на ее фоне говорим или делаем неверные вещи, – убедительно объяснил Арси.

– Да, согласна с тобой, – успокоила его Ляся, потом обняла и поцеловала своего ранимого, но зато чуткого и нежного супруга, мужчина, любимый мой, не волнуйся, я всегда смогу понять тебя, чтобы не случилось, – ответила она и нежно прильнула к нему, закрыв свои волшебные глазки

Полет.

Их самолет вылетал поздно ночью, и необходимо было заранее прибыть в аэропорт. Фирма, выдавшая путевки предупредила Арсения, что пришлет такси. Это было замечательно, так как лишняя суета с заказом такси была совершенно ни к чему. Все было собрано и готово. Две – три минуты им было достаточно, чтобы выйти вниз к такси. Сейчас они лежали, обнявшись, и просто молчали. Даже когда они молчали, они все равно были вместе. Не было чувства отчуждения, непонимания. Достаточно было лишь слегка иногда касаться друг друга, чтобы продолжать быть вместе, ощущать полное единение и согласие. Это было их чудесным достижением и позволяло иногда делать совершенно безобидные молчаливые паузы. Им не надо было бояться замолчать, от этого они не теряли друг друга. На самом деле они просто переходили к другому языку общения наполненным любовью и нежностью. Язык прикосновений пальцами и взглядами сближал их еще больше. Поэтому совершенно не было необходимости болтать друг с другом до пересыхания во рту. Очень хорошо, что именно так сложились их отношения. Это чудесно, когда в запасе есть неплохой козырь. Он пригодится в трудную минуту и позволит без лишних слов и объяснений продолжить отношения между любимыми супругами.

Внизу, у подъезда просигналило такси.

– Пора, – сказал Арси и помог Лясе встать.

Она была сонной, но такой еще больше нравилась Арсению. Сонная послушная, расслабленная и необыкновенно нежная. Он всегда был в восторге от нее такой сладкой и податливой. Она была, словно расплавленный воск и обтекала все его формы, застывала и еще долгое время согревала своим женским ласковым теплом. А что еще надо мужчине? Да ничего, все остальное он может сделать самостоятельно, не прибегая к помощи любимой женщины, при этом не испытывая ни капли унижения, а наоборот – надолго подниматься в самое небо, наслаждаясь неземной женской сутью.

Это так просто, но убедить в этом трудно, практически невозможно. Для мужчин это кажется простым, но для женщины это крайне сложно, если только это не было заложено в ней изначально. С Ульяной Арсению повезло, это точно.

Распаленный таким образом Арси, навьючил на себя чемодан, оставив ей лишь ключ от входной двери. Она закрыла дверь, и они спустились вдвоем к такси. Таксист, молодой человек, лет двадцати пяти, сразу же выскочил из машины, открыл багажник и погрузил туда все их вещи.

– Проходите, пожалуйста, – он открыл им дверь, чтобы они прошли в салон, – меня зовут Николай, – представился он и завел мотор.

Супруги уселись на заднее сидение, чтобы быть ближе друг к другу в такой ответственный момент, да и Арси не хотел оставлять ее в таком чудном состоянии. Слишком она была нежной в это время. Проникая в самые отдаленные и темные уголки сердца своего супруга, Ляся тем самым превращалась в настоящую волшебницу. Действительно, быть волшебницей – это в первую очередь призвание. Ей и диплом этот был, по сути, ни к чему. Обладая подобным складом характера, она творила волшебство с каждым своим вдохом и выдохом.

– Меня зовут Николай, – повторил водитель, и полез было за сигаретами, потом посмотрел в зеркало на своих пассажиров и положил пачку сигарет обратно в карман. – Сразу видно, что вы не курите, – сказал он, улыбнулся, и слегка опустив стекло, добавил, – наверное, вам холодно, говорите, если что будет нужно или что-то не так.

– Николай, – обратилась к нему Ляся, – вы очень предупредительны, спасибо вам.

– Не знаю за что, – ответил Николай, улыбнувшись замечательной улыбкой, – такая вот моя природа – приветливая. Иногда в моей работе это даже мешает, но в целом, я рад, что

родители таким меня воспитали, – Николай тихо рассмеялся и прибавил газу на пустом широком ночном шоссе.

Невероятно, но как только они вошли в аэропорт, то их сразу же встретил представитель туристической компании. Он проводил их через регистрацию, и тут же подали самолет. Лясе сначала показалось, что это «Ил» 1965 года издания, но после того, как она как следует, потерла глаза, смогла прочитать на его борту Боинг – 2000. Это совсем другое дело, – обрадовалась она, но вида о минутном своем разочаровании не показала.

– Вот, – говорил гид, усаживая их в бизнес классе, – здесь вам будет удобно и не так утомительно лететь. С проводниками я договорился, – добавил он, – если вдруг, вам что-нибудь понадобится, то тут же все сделают.

– У вас невероятный сервис! – восхитилась Ляся.

– Ничего, ничего, привыкайте к нашей компании. Мы ведем наших клиентов «от и до». Поэтому не волнуйтесь, наши инженеры сами лично проверяли даже самолет перед вылетом. Будет полный порядок. Кстати в вашем отсеке на всякий случай приготовлены парашюты, спасательные жилеты и надувные лодки. Отдыхайте, занимайтесь чем хотите, если что, возьмите мою визитку и звоните, как только сочтете нужным.

Гид раскланялся и пошел дальше следить за интересами своих клиентов.

– Арсений, – произнесла Ляся, как только пришла в себя, – что это было? Это как можно объяснить?

– Уля, ты очень давно никуда не ездила отдыхать и совершенно отвыкла от прогрессивного сервиса. С нашей последней поездки прошло более чем полгода! Как ты сама убедилась, сервис за это время значительно улучшился, а если учесть тот факт, что ты у меня вообще женщина без претензий – терпеливая и просто «умница», то твое недоумение вполне объяснимо.

Через час, как только они вошли в аэропорт, их Боинг оторвался от земли и мягко, совершенно бесшумно набирал высоту. Бортпроводница суежилась вокруг них, предлагая все, что угодно, чуть ли не саму себя. Вероятно присутствие Ляси (или Арси), было единственным фактором, который останавливал ее от очередного шага из-за желания сделать их полет как можно комфортнее и приятнее. Но усилия проводницы не прошли напрасно. Ульяна увидела, как нервничает от всех последних событий ее супруг, и попросила проводницу оставить их на время одних. Каких-то двадцать минут и они расслабленные по полной программе отдохали на мягком диване, потом посетили душ на борту и сели за стол обедать. Затем, они смотрели в большие иллюминаторы на огромную Луну, пили martini и тихо беседовали, пока не уснули и не проспали до окончания полета. Обычно если мужчина начинает нервничать, рекомендуется кому-нибудь сразу дать ему грудь или отжаться целиком. Тут только не надо забывать о значении слова «отжаться». Его трактуют по разному, как мужчины так и женщины. В нашем случае, «отжаться» – значит отдать свою любовь любимому человеку, сделав свое тело и всего себя продолжением своего желания в любимом или любимой. Сложно дойти до такого осознания термина, не потеряв в пути терпение, надежду, а зря!

В аэропорту их встретили гиды из той же компании, заполнили за них все необходимые документы, поймали их чемодан и проводили к автобусу. Еще через час их уже разместили в чудесном номере на третьем этаже. Номер с огромной, притемненной растениями лоджией, большая круглая кровать, как в комнате их номера. Там был и холодильник, заполненный всевозможными продуктами, и бар, забитый всеми напитками, которые только можно было себе вообразить. И все же, Арсению больше всего понравилась ванная комната с окном во всю стену, с видом на море. Хорошо стоять под душем и смотреть на бирюзовое море, особенно, когда горячие лучи начинают пробираться в открытое окно душевой. Ну, а когда в душ входила Ульяна, желая вытащить Арси из-под струй воды, то все красоты Рая меркли в одно мгновение. В этот момент они становились всем друг для друга – деревьями, домами, полем и, конечно горячим морем нежности, что по своей силе могла сравниться разве только с самой жизнью.

Ляся была на седьмом небе! В первый день они отдыхали в номере. Ближе к вечеру они собрались на ужин. На теме ужина, надо остановиться отдельно и основательно, но не сейчас, потому, что ужин доставили к ним в номер, предварительно передав толстые книги меню. Ляся выбрала все незнакомые блюда. Не для того, чтобы наесться, а в первую очередь для расширения кругозора и чтобы потом блеснуть новыми словечками перед подругами. Но и это было для нее не самым важным поводом необычного подхода к заказу блюд. Ляся очень практичная женщина и сразу выбрала на ближайшие дни все самое вкусненькое. Арсений смотрел на нее и восхищался. Она была так увлечена своей идеей подобрать им рациональное меню, что совершенно не жалея себя, пробовала все подряд и отмечала при этом в блокноте степень вкусоности каждого блюда по пяти десятибалльной системе. Слегка утомленные длительным ужином, они все же смогли выйти из номера и пройти сто метров до моря.

– Нет, больше так обжираться я себе не позволю, – уговаривала она себя, – нет, ни за что! Надо худеть, и срочно!

Уля явно перестаралась за ужином и чувствовала это всем своим чудесным организмом.

– Ляся, ну за что ты себя так изводишь? Ничего страшного не произошло, – уверил ее Арси, – Если ты так переживаешь за свою фигуру, то напрасно. Если захочешь, то так и быть, можешь за наш отпуск на несколько килограммов, но не более. Ты так мне нравишься, что с любой переменной в тебе мне будет сложно смириться, а что будет с милыми круглыми ножками?

– Не бойся, Арси, тебе понравится мой новый вид, я с большим удовольствием, мой милый мужчина, сделаюсь для тебя еще лучше. Только как? – она вскинула удивленно свои милые бровки.

– Ляся, всего-то надо будет каждый день ходить по берегу несколько часов и еще пропускать обед. Все равно в обед нет никакого аппетита, согласна?

Ляся сосредоточенно начала размышлять над этим предложением. Действительно, а почему бы и нет? – думала она и все больше и больше понимала, что эта идея не лишена рационального зерна. Она представила, как через пару недель, она будет действительно неотразима и не только для своего любимого мужа, но и для всех людей на свете! Как это здорово быть легкой, сильной, стремительной и свободной от вечного желания «похудеть», стать стройной и постоянно «зажигать» при каждом удобном случае. Почему бы и не согласиться на этот эксперимент? Я стану такой необыкновенной, что Арси будет терять рассудок при одной мысли обо мне! Вот, действительно, это будет самым большим достижением!

– Я согласна, Арси, мучай меня этой ходьбой, я согласна! – она обняла его и нежно поцеловала, – мне так хочется, чтобы ты всегда сходил от меня с ума! Это будет стоить моих мучений, а твои любимые ножки останутся такими, как ты любишь. Да разве это тяжело ходить с тобой по берегу, обниматься и целоваться, купаться, загорать и дышать морским воздухом? Разве это пытка, когда ты со мною рядом? – я ничего не боюсь, Арси, любимый мой! Какой ты расчудесный. Я сама никогда бы не решилась на это, но сейчас с тобой, я счастлива и мне интересны любые эксперименты.

– Ты сокровище мое, Ляся, – Арсений поднял ее на руки и закружил, потом опустил на песок, и они долго целовались в лучах утопающего солнца и первых звезд чужого неба южной ночи.

– Все так необычно с тобой, Арси, каждый день, проведенный с тобой, только усиливает мое желание быть рядом, гладить твои волосы, целовать твои глаза, любимый. Я часто сама не узнаю себя рядом с тобой. Я меняюсь каждый раз, прикасаясь к тебе, будто это не я дипломированная волшебница, а ты, Арси, самый настоящий маг. Невероятно люблю тебя.

– И я люблю тебя, – отвечал Арсений, целуя ее лицо и плечи, – и я люблю тебя, ласковая, единственная, и я не узнаю себя, как только прикасаюсь к тебе. Так хочется никогда не расставаться с тобой. Мне даже страшно каждую ночь засыпать и расставаться с тобой. Сны часто

обходят мои желания, поэтому во сне каждый раз я невероятно скучаю без тебя, а когда наступает утро, и вновь оказываюсь рядом, то не в силах сдержать свою радость и дикую страсть! О, Господи! За что мне такие мучения, любимая моя, за что я наказан этой вечной жадой своей любимой женщины! Мне, порою, дико и страшно, представить, что однажды не смогу увидеть, не смогу коснуться тебя. Поэтому всякий раз гоню эти нечеловеческие кошмары. Ульяна, твое чудесное имя постоянно звучит в моей голове. Ляся, Ляся, что бы я ни делал, мои губы готовы тысячи раз повторять и повторять это заклинание. Это заклинание, единственное, что способно придать смысл каждому моему вдоху, каждому выдоху, любовь моя, Ульяна. Каждый шаг, каждое мое действие наполнено смыслом только из-за тебя.

– Милый мой, человек настроения, – отвечала она, – я так рада, что в этой жизни я твое настроение. Ты словно эти тихие нежные волны, что обдают прохладой нагретый песок. Если бы не ты, Арси, мой огонь спалил меня изнутри в тоске за твоей любовью.

– О чем ты, любимая, был бы у тебя другой, – ответил Арси и улыбнулся.

– Да, но это был бы не ты. Неполнота разрывала бы меня каждую секунду, а желание недостижимого и невозможного, что принесло мне целостность и смысл убивало каждую ночь.

– Ляся, ты говоришь мне так, как будто в прошлой жизни ты все это чувствовала. Это когда-то было с тобой раньше?

– Да, – ответила она и рассмеялась, – это было и теперь я счастлива по настоящему, Арси. Я счастлива с существом, которое скрывается под твоим именем, которое смотрит на меня твоими глазами и обнимает твоими нежными руками. Я люблю того, кто в тебе, Арси. Мне тяжело это объяснить, ты намного больше, чем здесь. Ты всюду, я это чувствую, любимый.

– Понимаю тебя, Ульяна, Уля, Ляся, женщина, что влюблена в нечто. От этого боль еще больше, а счастье выше. Я твой мир и обнимаю тебя волнами и теплым песком, солнцем и небом и просто этими руками.

– Люблю, когда ты говоришь мне о восприятии всего, Арси. Говори чаще со мною, любимый мой, мне так хорошо слушая твой голос.

Теплая южная ночь опускалась на берег, но как ни удивительно, именно в это время сюда вернулась жизнь. Южная дискотека, танцы и зажигательная музыка вернули Лясю к жизни. Они еще долго танцевали, глядя в глаза, друг другу, где они видели полных близнецов своей бесконечной любви друг к другу. Вокруг танцевали огоньки, слышался смех. Знакомые мелодии уносили далеко-далеко, добавляя чувств этому далекому южному вечеру.

Египет.

Стройные ряды пальм, минареты, светлые здания и бирюзовый горизонт по-настоящему теплого моря! А как тут пахнут дыни! Запах этих мячиков переносит в страну фантазий и сладких снов детства, где еще не было определений, правил. Там, где мы были открыты истинным в самом начале их осознания. Даже взрослые говорят, что первое впечатление самое главное. Наверное, поэтому Ульяна стремилась возвращать людям именно эти первые впечатления от всего, чем они живут. Действительно, если бы только это у нее получилось! Ульяна время от времени вспоминала свое желание и пыталась при каждом удобном случае приблизить осознание этого первого счастья и неподдельной радости.

На следующий день Ляся с Арсением вышли прогуляться в город, посмотреть, какими фруктами торгует местное население, но далеко им отойти не удалось. Туристов здесь караулили все, кто только мог. И это нормально, если есть что предложить, то почему бы и нет? Особенно в стране, где растут замечательные фрукты!

Навстречу им ехала повозка, нагруженная арбузами, дынями, манго, виноградом, и цитрусовыми. Серенький ослик с грустными глазами упирался копытами об асфальт, тащил весь этот вкусный груз вместе с погонщиком Али и его дочкой – совершенно милым созданием. Почти не торгуясь, закрыв глаза на явные пробелы в математике в пользу продавца, они набрали себе два больших пакета. Больше всего их поразил запах дыни. Они никогда в жизни не чувствовали ничего подобного.

– Вот, Арси, если бы я так пахла, то ты точно сошел бы от меня с ума, – Ляся смеялась и целовала его.

– Ляся, у тебя другой запах, но такой же нежный.

– И на что он похож, этот мой аромат, Арси?

– Ты будешь смеяться, любовь моя, но он похож на запах цветов в первой половине лета, когда они только-только набирают силу и еще не дошли до своего зенита. Твой аромат прибавляет надежду, он невероятно страстный, светится молодостью и счастьем. Вот как ты пахнешь, любимая. Ляся, я без ума от тебя, сегодня же возьму эту дыню, размажу по тебе и буду есть тебя вместо дыни, – он смеялся, а она улыбалась и чуть дотрагивалась до него своими нежными ручками.

– Любимый мой, нежный, так люблю тебя, Арси, – прошептала она своему беспомощному супругу.

Арси не мог ее даже обнять в ответ. Руки были заняты двумя большими пакетами с фруктами.

– Вот, Арси, не можешь обнять, не можешь! – смеялась Ляся, убегая от мужа.

– Не убегай, Ляся, – кричал он, а Солнце Африки распяляло асфальт, и искала последние тени, еще одного горячего дня. – Ульяна, не убегай от меня, – говорил он своей вернувшейся путешественнице, – ты видишь, мои руки заняты, а ставить эти нежные фрукты на асфальт слишком больно. Не уходи, иди рядом, чтобы я мог целовать тебя, как только любовь снова и снова будет разрывать меня своими неистовыми желаниями прикасаться к тебе.

– Ты обманываешь меня, Арси, это не твои слова! – прошептала она ему и снова убежала вперед.

Почему бы и не помучить моего любимого, думала она, и мысль эта веселила ее до предела возможного. В ее душе смешивались все чувства и превращались снова и снова в одно большое горячее, до боли неистощимое.

Во истину теплый Египет был полон белых улыбок, добрых, гостеприимных и искренних взглядов египтян. И все же, самая большая достопримечательность – это Красное море. Море – косяки рыб у берега, горячая вода и всегда свежий ветерок. Море – бесконечные пляжи,

белые корабли, брызги соленой воды и шустрые крабы на берегу. Вечером крабы, цепляясь своими цепкими бурыми лапками, залазили на камни и там грелись в лучах самого нежного на свете солнышка. Издалека было видно, как эти живые зеленоватыми комочки медленно двигали боком то в одну, то в другую сторону. Морские волны сделали свое дело, и теперь они даже на берегу не переставали раскачиваться из стороны в сторону.

Арсений, когда наблюдал за ними хотел так же раскачиваться каждую минуту, где бы он не находился в этих сладких волнах Ули. Он представлял это, и с каждым разом это получалось у него все лучше и лучше. Арсений получал невероятное удовольствие, ухаживая за Лясей. Он сам выбирал шезлонги, стелил полотенца, намазывал несколько раз в день ей спинку кремом, носил до берега и обратно, чтобы она не пачкала свои красивые кругленькие ножки. Когда ей хотелось пить, то бегал за всем, что только она пожелает, а когда солнце уводило тень от зонтика, то тут же двигал ее шезлонг под ускользящую прохладу.

Так вот они и развлекались. На что только не пойдет мужчина за теплые слова и нежные прикосновения, за блеск глаз и тепло ласковых губ! А наблюдать за ними было одно удовольствие. Все равно, что наблюдать за Адамом и Евой перед тем, как они покинули райский сад, ну или что-то вроде того. Кто же мешает. Вот так всем ухаживать друг за другом, так же бесконечно любить друг друга. Только представьте, как изменится жизнь на земле! Давайте же с этого самого места попробуем любить искренне, нежно с полной самоотдачей, наполнять каждую минуту, каждый вдох этим самым значимым чувством, не оглядываясь при этом ни на какие казалось бы избитые и потерявшие значения слова!

Вечером они пошли в местный ресторан. Начали с кофе, потом перешли на коньяк, а закончили кальяном. Было очень весело, даже не сомневайтесь, Арси и Ляся творили после всего этого что-то невообразимое. Одно слово – было очень весело, очень. На завтрак их сагитировали на какую-то экскурсию. Они забыли какую, да и не важно. Завтра будет видно, главное не проспать, засыпая под утро, думал Арси. Утром проспать им не удалось, потому, что зазвонил телефон в номере и приятный женский голос на чисто русском языке предупредил, что сегодня экскурсия в Венецию и пора вставать, одеваться, чистить зубы, завтракать и подходить к главному входу. К главному входу отеля – повторим это для сомневающихся в теме нашего разговора.

– Специальное такси уже ждет, но вы не торопитесь, без вас никто никуда не поедет, – добавил в заключении женский голос, – не волнуйтесь, еще раз с Добрым утром в нашем солнечном отеле. Как только соберетесь завтракать – лишь откройте дверь, завтрак готов. До встречи.

После плесканий в душе, утренних поцелуйчиков и похлопываний по аппетитным местечкам, они оделись, открыли дверь, и завтрак вкатился к ним в номер. Алкоголя не было, вместо шампанского была вложена записка каллиграфическим почерком о том, что даже в их отеле алкоголь любого вида лишь с одиннадцати часов утра. Хотя, с другой стороны не понятно зачем такое писать, если бар ломился от всего? Они не спеша позавтракали, потом немного порезвились и пошли к такси. Их везли через город вдоль берега моря. Ляся смеялась и развлекала Арсения веселыми историями, читала стихи Пушкина, Лермонтова, японские хоку, а так же пару раз перечитала азербайджанскую Михану, в заключение прошлась вприсядку, выступления было закончено цыганочкой без выхода. Устала, Арсений улыбнулся, поцеловал свою волшебницу и долго слушал, как билось ее сердечко.

– У тебя так сильно бьется сердце, Уля, Улечка любимая моя, – говорил он, успокаивая уставшую супругу. – Смотри в окошко и отдыхай, любимая моя.

Финиковые пальмы по краям дорог стояли нагруженные гроздьями красных плодов. День раскалял асфальт. Редкие прохожие в халатах и закутанные платками быстро переходили улицу. Город продолжал строиться. Вдоль побережья строились элитные дачи в восточном стиле. Ляся смотрела в окно и восхищалась новыми видами. Их привезли к причалу, где стоял

белоснежный фрегат. Когда Ляся увидела корабль с мачтами, то даже вскрикнула от восхищения!

– Арси, смотри! Мы на этом поплывем? А где же паруса? Парусов нет, – расстроено добавила она.

– Не волнуйся, любимая, – успокоил ее Арсений, – паруса развернут, это не долго и мы поплывем под белыми крыльями свежего морского ветра! Да, Ляся, надеюсь, ветер нас не подведет, и мы не застрянем на середине моря.

У Ляси было чудесное настроение, на борту ее совершенно не тошнило, несмотря на легкую качку. Ветер полоскал паруса на высоких мачтах, потом паруса надулись, и фрегат выровнял ход. Лясе все абсолютно нравилось. Арсений любовался ею, восхищался ее оптимизмом и радостным смехом. Арси не верил в происходящее. Ульяна была восхитительна, а подчас просто поражала своей вдохновенной непосредственностью. Зеленая вода завораживала, делая их персонажами чудесной картины.

– Я так люблю плавать на корабликах, Арси! Вот плыла бы так, и плыла, и ничего мне больше не надо! Так люблю море! Спасибо, Арси, я еще никогда не плавала на таком огромном паруснике. Это так красиво и никакого шума от моторов. Она стояла на палубе в развеваемом платье, подставив лицо свежему ветру, и улыбалась далекому горизонту. Как хорошо, шептали ее губы, как хорошо. Арсений подошел к ней, обнял и долго целовал ее плечи.

– Ты чудо, Арси, милый мой мужчина, ты замечательный! – говорила она. Ее русые волосы нежно щекотали его лицо, было невероятно хорошо. Ветер заманчиво поднимал ее платье, откуда показывались чудесные ножки. Ножки, в которые был влюблен Арси. Уля сначала пыталась одергивать платье, затем рассмеялась и позволила ветру вытворять все, что только он хотел.

– Ты не ревнуешь к этому ветру, Арси, – спросила она и рассмеялась, – Арси, ты не ревнуешь к ветру? – еще раз спросила она и тут же ответила на свой вопрос, – если ты улыбаешься, значит, не ревнуешь, поэтому пусть играет! Он такой нежный этот ветер, ты не представляешь, Арси!

– Хорошо, любимая, – отвечал Арси, я буду учиться у моего соперника, южного ветра и обещаю, что очень скоро я опережу его в этом искусстве доставлять тебе наслаждение, нежная моя, Ульяна!

Дух морского ветра нежно трогал ее ножки, а она продолжала смеяться. Арсений, встав на колени, целовал ее светлые ножки и был безмерно счастлив. Они с ветром подружились, помогали и делали друг друга сильнее с каждой минутой.

– Как мне хорошо, Арси! – шептала она и прижимала его к себе все сильнее и сильнее. – Как хорошо, как хорошо, плакала она, но ее слезы сразу уносил волшебный ветер.

Дамир.

Еще полчаса такого блаженства и их фрегат остановился напротив Венеции. Венеция, Африка – странное сочетание слов, но это так и есть. Есть такое место, удивительное и прекрасное, но когда здесь оказываешься, то понимаешь, сколько много в мире чудесных уголков, но все равно глубоко в душе скучаешь за нашей милой осенью, холодным ветром и прикрытыми от нежности глазами любимой. Вот, только приехали на юг, и заскучили, разве так можно! Поэтому вернемся и продолжим еще хоть чуть-чуть восхищаться заморскими странами. Раз уж мы оказались здесь, то воспользуемся случаем порадоваться за тех, кто здесь живет, а заодно поскучать за тем, что оставлено нами на время.

Только сейчас к ним подошел капитан – высокий загорелый мужчина средних лет, приятной, располагающей внешности.

– Зовите меня Дамир, – представился он и попросил спуститься к шлюпке. Два матроса гребли без остановки к берегу Венеции.

– Не хотите ли остаться в этом месте на несколько дней? – спросил капитан. – Можно найти номер прямо у берега. По лестнице, всего в трех ступеньках море, ну, как вы, согласны? – поинтересовался капитан, – не задумывайтесь о деньгах, компания платит. Не все время в отеле сидеть, а как только решите вернуться, то достаточно одного звонка и мы за вами придем.

– Ляся, давай останемся, нам понравится, – просил Арси.

– Подожди, Арси, давай сначала посмотрим, что и как.

Дамир рассмеялся, – Ляся, номера все высшего класса.

– Ну, тогда сейчас, на всякий случай согласимся, – ответила она, – у вас все высшего класса, но я хотела бы убедиться в этом.

Тут капитана совсем начало разрывать от смеха, но как мог, сдерживался, – вот увидите, – убеждал он, все еще давясь и отпыхиваясь от смеха, – вот увидите, все вам очень понравится!

Шлюпка зашла в канал и поплыла по широким просторам. В обе стороны канала расходились рукава протоков, на островах стояли роскошные виллы, повсюду зеленели пальмы и цветники. По берегам островов широкими желтыми полосами лежали пляжи. Симпатичные плетеные навесы от солнца скрывали непростых отдыхающих.

– Давайте для начала заглянем в бар! – предложил капитан, – или посмотрим номер?

– Посмотрим номер! Посмотрим номер! – захлопала в ладоши Ляся.

– Давайте сначала посмотрим номер, пока еще не напились, – попросил капитана Арсений, – а потом можно и в бар.

– Хорошо, но тогда наберитесь терпения, придется поплавать еще немного, – предупредил Дамир.

Прошло минут десять, и шлюпка причалила прямо к лестнице, где через три высоких ступеньки была дверь в номер. Они причалили и поднялись в сопровождении капитана. Такой роскоши, пожалуй, они еще нигде не видели.

– Я согласна пожить здесь несколько дней, – пришла к заключению Ляся, – все тут мне нравится, вы были правы, Дамир, простите, что решила убедиться еще раз.

– Ничего, ничего, Ульяна, все хорошо. Новые люди требуют проверки, так же? – Дамир рассмеялся неожиданно звонким и радостным смехом.

– Было удивительно, если бы мы не согласились, – рассмеялся Арси, – так значит остаемся прямо сейчас?

– А может, теперь все же заглянем в кафе на соседнем острове? – спросил капитан, – здесь не далеко, пройти по мостику, но можно и проплыть десяток минут, хоть будет не так жарко.

Они доплыли до кафе. Капитан сделал заказ. Каких-то пару часов и их тесная компания была полностью удовлетворена своими судьбами. Как тут можно было не воспользоваться случаем и не оторваться, как следует? Здесь, в этом раю в окружении чудесных лазурных заливов?

Ляся беспокоилась, – а как же вы, после пива, господин капитан? Корабль сядет на первую же мель.

– Ничего, у меня есть штурман, Ахмед – золото, а не человек, не беспокойтесь, Ляся, – ответил Дамир, – он не подведет, а я отдохну на корме, подышу морским воздухом, вспомню прошлое, помечтаю о будущем.

– А что вам больше нравится, Дамир, – поинтересовалась Ульяна, – вспоминать прошлое или мечтать о будущем?

– Мне нравится и то и другое, ответил капитан, – а что лучше не знаю, наверное, будущее. Как же иначе, да, Ляся? – и он опять рассмеялся своим замечательным, искренним светлым смехом.

Они вышли из кафе, проводили капитана, где его ждала шлюпка, а сами пошли через мостики к себе в номер. Полуденная жара спадала, и ветерок начинал свежить. В номере их уже ждал ужин. Ужин разлегся на столе, выставив свои вкусные, легкие бочка и только ждал, когда Ульяна забудет о своем решении похудеть. Он дождался, этот настырный ужин. Как можно было отказать этому настойчивому и вкусному?

Поевши и чуть отдохнув, они решили сходить искупаться на местный пляж. Купаться рядом с выходом из номера не захотелось. Хотелось посидеть на теплом песочке, понаблюдать, как приплывают цветные рыбки к отмели.

– Тут совсем нет такого берега, – сказала Ляся, – как там, где мы видели недалеко от нас. Когда плыли на шлюпке с Дамиром по протокам Венеции.

Тот пляж действительно был чудесный: пальмы, мелкий береговой песок, широкая береговая линия, душевые кабинки – просто прелесть!

– Да, действительно, – поддержал ее идею Арси, – там нет никого, и никто ничего не заметит.

К этому пляжу им пришлось идти по двум каменным мостикам, перекинутых через протоки между островами, но все равно это оказалось не так далеко. Ради такой красоты они готовы были идти и дальше.

– Какая прелесть, – восхищалась Ляся, заходя по песку в воду, – как чудесно! Совсем не жарко, а вода теплая и такая прозрачная! Смотри, вон, видишь мои ножки? Мне кажется, что они толстые.

Арси стоял рядом по пояс в воде и смотрел на ее чудесные ножки.

– Ляся, нам, наверное, надо прямо сейчас сделать перерыв в купании, пока на пляже никого нет. Пойдем, зайдем в душевую кабинку. Смоем соль с твоих прелестных ножек!

Они торопливо вышли из воды и закрывались в душевой кабинке. Арси включил душ. Десятки тонких струек хлынули на них с самого синего неба. Арси торопливо снимал с нее купальник и не мог больше ни о чем другом думать, как только быстрее смыть с Ляси соль.

– Тут очень тесно, – чуть слышно говорила она, а Арси целовал ее тело. Под теплым душем Ляся была бесподобна и восхитительна.

– Нам много и не надо места, – успокаивал ее Арси, – мы ведь совсем рядом, – добавил он, уничтожая последнюю дистанцию.

– Подожди, не спеши, – сказала Ляся, присаживаясь перед ним, – твои мысли обгоняют твое тело. Соскучилась по тебе, сейчас, сейчас, хороший мой, – приговаривала она, потом замолчала на несколько минут, чтобы Арси мог спокойно плыть в ее горячих волнах.

– Так хорошо, так хорошо, – чуть слышно говорил Арси и взлетал вместе с очередным приливом на седьмое небо, забывая обо всем на свете, чтобы оставаться рядом с ней, думая только о своей драгоценной волшебнице.

Душ продолжал лить на них свои нежные струи. Он словно пытался смыть с них неудержимое желание друг друга, что проступало снова и снова сквозь поры кожи. Оно то сочилось через раскрытые рты и плескалось волнами где-то внизу, то падало сверху мягкими солнечными бликами. Их соединило простое, но вечное желание друг друга. Можно ли это назвать любовью? Казалось, сложно делать выводы по такому неустойчивому признаку, но не исключено, что в итоге, как ни странно, но именно этот фактор может стать основным скрепляющим и объединяющим материалом.

Солнце коснулось верхушек пальм, когда они покинули свое пристанище. Можно было все это делать и на берегу, ведь никто даже не выходил этим вечером на пляж. Зато там был милый душ, не позволявший засыхать нашим влюбленным цветам.

Арсений на руках нес Лясю в воду, ведь она так устала, что ноги не слушались, а голова кружилась. В прозрачной воде плавали полосатые рыбки, их чешуя отливала зеленым сиянием. Ляся смеялась, болтала в воде ножками, обнимала Арсения и целовала его, куда только могла достать.

– Я совсем забыла, что мы на пляже, – смеялась она, – будто вся моя жизнь – это душевая кабинка. Так было здорово, Арси!

– Ляся, когда ты показала мне свои чудесные ножки под водой, я уже не мог ни о чем больше думать, ты такая необыкновенная, сокровище мое озорное, ты как воздух, которым я постоянно должен дышать, иначе, просто умру без тебя.

– Арси, я верю, что это так, – разгребая соленую воду руками, говорила она, – но наверняка еще быстрее ты умрешь от голода. Плыдем к берегу, пора идти. Так есть хочется да и солнце заходит!

– Они поплыли к берегу, вышли на белый пляж, уставшие и счастливые пошли к себе возвращать потраченные силы. А как же иначе? Обнявшись, с частыми остановками, они шли по каменным мостикам в предвкушении экзотического ужина и еще одной сладкой до изнеможения ночи.

В номере их ждали фрукты и шампанское в ведерке со льдом. Словно по волшебству в их номере происходили самые немыслимые чудеса. Невидимые феи подавали и убирали, расстилали и застилали, убирали и меняли.

Они крепко спали, пока утренний ветер не разбудил шторы в их комнате. Легкая материя разволновалась и, не удержавшись, пропустила первые настойчивые солнечные лучи. Добравшись до их постели, неугомонные красные лучики бились в Лясиных ресничках, пока она не раскрыла их и не улыбнулась.

– С добрым утром, любимый, – целовала она Арси.

– С добрым утром, любимая, – отвечал он, чувствуя у себя на груди ее нежные руки.

На столе их ждал восхитительный завтрак и записка, где их приглашали на морское купание в подводных коралловых островах.

– Я давно хотела посмотреть на разноцветных рыбок, которые живут в таких замечательных местах! – захлопала в ладоши Ляся, – завтракаем и идем, ты хочешь, Арси?

– Еще бы, конечно, это так здорово! Ты представляешь, какая там, наверное, волшебная вода!

– Да, бирюзовая, а рыбки всех цветов на свете! Арси, собирайся, пойдем быстрее!

– Ляся, тут написано, что катер подойдет прямо к нашим дверям, поэтому никуда не надо бежать. Собирайся спокойно, – Арсений обнял свою, любимую непоседу.

Минут через десять у их дверей остановился катер. По деревянному перекидному мостику они перешли на палубу катера. Там было еще несколько человек, в основном представители нашей неугомонной эстрады. Арсений и Ляся сразу познакомились с присутствующими звездами и в тесной и теплой компании за столом, с веселыми напитками и смешными разговорами, направились к волшебному рифу.

За беседой была затронута тема акул, и один из присутствующих звезд, подернутый седью, с усами, успокоил всех и пообещал, что всех акул он возьмет на себя, после чего рассмеялся и пропел куплет одной из своих популярных песен.

Прибыв на место, все надели ласты и маски с трубками. Удобно! Плыви, сразу же под тобой коралловые заросли и тучи снующих разноцветных рыб. Ничего не слышно, кроме своего дыхания. Ляся медленно шевелила ножками в ластах и смотрела вниз на яркие создания в лучах солнца. Арсений плыл рядом и разглядывал под водой свою ненаглядную волшебницу. От этой картины он получал намного больше удовлетворения, чем от ярких красок кораллов. Он впервые видел ее под водой и восхищался каждым ее движением. Медленные, плавные, словно в сновидении. Казалось, что тут особенного, но Арсений был заворочен этой картиной до самой глубины души.

Охотник за акулами облачился в гидрокостюм, нацепил акваланг и быстро скрылся из вида в расщелине кораллового рифа. Нашей паре такой экстрим был ни к чему, к тому же, для первого раза было вполне достаточно впечатлений. Когда плыли назад, разливая очередную бутылку шампанского, еще один артист не выдержал и, достав гитару, спел один из своих известных шлягеров.

– Ну, как, Ляся, понравились рифы? – спросил он после исполнения своей песни, – вы с Арси первый раз в Венеции? Я здесь давно и даже приобрел себе недвижимость. Прилетаю сюда, к себе домой, – улыбнулся высокий брюнет с шикарной шевелюрой, – здесь так хорошо! Никто не достает визитами, тихо и спокойно.

– В первый, – ответил Арси, – не знаю, удастся ли купить здесь домик, но если Ляся понравится Венеция, то, думаю, что арендуем на четверть века, больше не станем. – Арси говорил спокойным голосом, так, что не поверить ему было просто невозможно. Ляся смотрела на супруга и умилялась, насколько красиво он способен рассказывать сказки!

– Ну, почему же на двадцать пять? – оживился исследователь опасных глубин, – неужели вы намерили себе только четверть века? – он рассмеялся.

– Достаточно двадцать пять, – смущенно ответила Ляся, да даже достаточно одной ночи, лишь бы с моим любимым Арси, – она восхищенно посмотрела на супруга.

– За счастливую пару на нашем судне! – поднял бокал кучерявый брюнет, – пусть каждая ночь в течение предстоящих двадцати пяти лет для вас пролетает как минута – легко и быстро, но в то же время, длится как целая сладкая вечность! За вас, дорогие наши гости!

Все закричали «За вас», а официант принес еще шампанское.

В номере Ляся спросила Арсения – зачем ты говорил, что возьмешь в аренду один из здешних особняков? Откуда у нас такие деньги?

– Ляся, перед тем, как заказывать эту поездку, мне пришло сообщение из Австралии. Прости, что я сразу тебе об этом не сказал, но я хотел, чтобы все было сюрпризом.

– Арси. У тебя он получился, даже не сомневайся. Так что же тебе написали из Австралии? Умер твой родственник – миллионер, о котором ты раньше не знал? – она рассмеялась.

– Не смейся, все так и есть, только он не умер. Ему восемьдесят и он включил меня в долю на наследство.

– Арси, чем же ты так его привлек? Уж не своими ли сказочными романами? – Ляся серьезно сдвинула бровки.

– Да, ты попала в точку. В прошлом году делали перевод, и часть книг оказалась в Австралии. Мой родственник – большой любитель сказок, когда прочел, кто автор, сразу мне написал.

– Арси, ему понравился роман?

– Да, любовь моя, понравился, это только близко сложно талант рассмотреть, когда он слишком большой! – Арси рассмеялся.

– Я тоже буду знаменитой волшебницей, вот увидишь. Арси, пообещай мне, что ты решишь мне работать по моей новой специальности? Мне так хочется этого.

– Обещаю, радость моя, обещаю, работай, если тебе очень хочется, я не буду против, так и быть, – в знак согласия и для закрепления данного обещания они поцеловались, обнялись и сразу же уснули, утомленные сегодняшним приключением.

За завтраком Ляся вернулась к оставленной вчера теме, касающейся австралийского родственника. Лясе не хотелось что-то менять.

– Арси, давай пока все оставим, как и до поездки. Эти деньги не принесут счастья, прошу тебя, – Ляся обняла внезапно разбогатевшего супруга, а про себя подумала, – неужели и тут ему удалось уверить меня в действительности своих фантазий? А может, так и надо? Зачем себя ограничивать, если можно так безболезненно пролететь над рифами на этом воздушном фрегате мечты?

– Ляся, ты не волнуйся, наш родственник обещал только оплачивать один раз в год наш отпуск, чтобы его любимый писатель мог восстановить силы вместе с семьей, ни в чем себя не ограничивая и потом писать, писать.

– Ты сказал с семьей? Разве это семья – ты да я? – она загрустила.

– Ну, Ляся, по моим расчетам, этот отпуск станет переломным моментом в этом вопросе. Лучше подумай, как ты ее назовешь?

– Да что думать, еще же ничего нет? И почему девочка?

– Нет, значит, будет, – рассмеялся Арси. – Я не сомневаюсь, что будет именно девочка.

– И мне всегда так казалось, я даже придумала имя для нашей девочки, Арси.

– Ты тоже уверена, что будет девочка?

– Да, там где мужчина любит сильнее, всегда появляются девочки, – Ляся улыбнулась и хитро посмотрела на Арси.

– Я не спрашиваю, Ляся, что за имя ты придумала, но тогда пообещай, что как только это станет ясно, ты поделишься своей тайной. Обещаешь?

– Хорошо, любимый, обещаю, – ответила она и обняла своего мужа.

Южный сон.

Неизвестные звезды заглядывали в окно. Где-то внизу о ступеньки еле слышно терлась вода. С берега доносился стрекот сверчков. Ночь наполнилась звуками, словно кувшин, забытый на берегу. Уля распласталась на просторной кровати. Она раскидала свои чудные ножки и ручки и наблюдала, как расслабляются уставшие мышцы. Сон был рядом и сразу занял все освободившиеся клеточки ее славного тела. Еще несколько минут и вот уже Ляся идет босиком по ромашкам, к большим белым коробкам. Она подошла к ним и стала читать на них надписи. Там было написано «подарки для Ляси». Ей стало невероятно весело. Еще бы, кто из нас не любит получать подарки, тем более таким необычным образом. Умение преподнести подарок – большое искусство и значительно усиливает впечатление, а получить подарки во сне – весьма многообещающая перспектива.

Когда Ляся открыла первую коробку, то вытащила оттуда разноцветное постельное белье, во второй коробке она нашла конфеты, которые она очень любила. Третью коробку она раскрыть не успела, так как из нее выскочил Арси и побежал по полю.

– Ляся, бежим! – кричал он.

Лясе это показалось очень странным. Как Арси мог залезть в такую маленькую коробочку? Она бежала за ним, и ей становилось смешно.

В какой-то момент, сон впустил в себя звезды и растворился в темном небе. Она лежала с открытыми глазами и смотрела в окно на яркие звезды. Арси спал рядом. Было невероятно спокойно, весело и уютно. Непонятно откуда взявшееся чувство счастья переполняло ее. Она слушала, как далеко в кафе играла веселая музыка и еще поэтому она совершенно не могла уснуть.

Ей очень хотелось рассказать ему свой сон, но он так крепко спал, что ей было жалко будить его тело, ждать, когда откроются его глаза, когда он улыбнется и скажет «рассказывай, любимая, рассказывай». Она так размечталась и представила все это в красках, что чуть было, снова не уснула.

Все же желание узнать, что думает Арси, о ее сне победило ее нерешительность.

– Арси, Арси, – осторожно позвала она, – Арси, прости, что тебя бужу, но мне такой сон приснился! Мне интересно, что ты о нем думаешь.

Арсений открыл глаза и в полусне ответил – рассказывай, Ляся, свой чудесный сон.

Она пересказала сон и стала ждать мнение своего эксперта.

– Все, разгадал твой сон, – еле слышно сказал он, – впереди нас ждет сладкая жизнь. Вот и все, очень просто. Спи, волшебница моя, спи.

Ляся уснула и спала до утра, изредка улыбаясь и тихо шевеля губами.

Африка с кондиционером.

Утром они проснулись от мерного стука. Это ветер с моря играл шторами. Было относительно свежо. Они позавтракали. На пляж идти не хотелось.

– Ляся, не пора ли нам сменить обстановку? – спросил Арси, допивая кофе.

– Да, я не против, – ответила она, – только куда ехать и на чем? Еще на экскурсию или вернуться в отель?

– Позвоню капитану, – задумчиво сказал Арси и пошел за телефоном, – может, он что-нибудь дельное предложит?

– Да, хорошо бы, а то здесь уже не очень интересно, – потягиваясь, добавила она. – Африка такая большая и здесь столько всего интересного! Было бы здорово попутешествовать вдвоем, пока отпуск не кончился. Когда теперь еще вырвемся?

– Это точно, – подтвердил Арси, ожидая ответ капитана.

– Дамир еще, не проснулся, позвони попозже, Арси, – сказала Уля, представив, уставшего Дамира.

– Нет, он наверняка рано встает, Ляся, он все-таки капитан.

– Алло, Дамир, здравствуй! – Арси дождался ответа капитана. – Я не разбудил тебя? Это Арси и Ляся. Не подскажешь нам, как еще можно было бы разнообразить отпуск. Устали на одном месте, а вокруг столько всего интересного! Жаль сидеть, если есть время попутешествовать.

Арсений слушал ответ Дамира и улыбался.

– Что? – интересовалась Ляся, – что он ответил? – Арсений включил громкую связь, чтобы она удовлетворила свое любопытство и тоже участвовала в беседе.

– Да, у меня сейчас судно стало на ремонт, и я тоже собирался проехать немного на своем джипе, – отвечал Дамир. – А может, вы захотите на верблюдах? – рассмеялся Дамир.

– На верблюдах? – удивился Арси.

– На верблюдах? – повторила Ляся в ужасе. – Они такие страшные, Арси, не соглашайся, я не хочу на верблюдах!

– Кто там, Ляся? – переспросил Дамир, – что, не хочет путешествовать на верблюдах? – он опять рассмеялся, – понимаю, тогда остается только заехать за вами и вместе попутешествовать по этому горячему материку. Ляся права, на верблюдах и долго и жарко, а у меня отличный кондиционер и места много в моем вагоне на колесах. К обеду заеду за вами, собирайтесь!

– Спасибо, Дамир! – поблагодарил его Арси.

– Спасибо, Дамир! – весело прокричала Ляся, – ждем тебя!

Они собрались, сели на крыльцо и стали ждать Дамира, наблюдая, как волны плескались у самого края их домика.

– Тебе не жаль уезжать, Арси? – спросила Ляся.

– Нет, я еще не успел привыкнуть, Ляся, – ответил он, обнимая свое сокровище, – хотя, действительно жаль, на здешнем пляже такая чудесная душевая кабинка! – он рассмеялся. – Хорошо, что не успели привыкнуть, потом так тяжело было бы уезжать!

– Да, – подтвердила она, – все же немного жаль, но дело ведь не в месте, а в нас, правда, Арси? – Ляся вопросительно посмотрела на супруга, – это ведь не так важно где, намного важнее с кем и как! – она улыбнулась, ожидая его ответ.

– Согласен Уля, хотя оказаться где-нибудь на айсберге мне бы не хотелось!

Они рассмеялись, представляя себя соседями белых медведей.

– Перспективы не из лучших, – рассмеялась она, – теперь можно спокойно ждать Дамира и ни о чем не волноваться, представляя, как нам повезло.

– Ну, да, так бы он приехал за нами в юрту на собачьей упряжке, – рассмеялся Арсений.

Утренняя хандра постепенно отпускала, и они вновь начали осознавать, насколько им сейчас хорошо, а чувство предстоящих открытий грело их где-то глубоко внутри.

Спустя час пришел Дамир.

– Ну, собрались, путешественники? – спросил он, пожимая руку Арси, – с нами поедет еще мой друг, Ахмед на своем джипе. Путешествие ожидается не маленькое, поэтому много вещей, а места в одной машине для всего этого мало. Ахмед провел много времени в здешней пустыне и будет отличным проводником.

– Как скажешь, Дамир, – согласилась Ляся, – мы уже готовы. Нам и собирать особо нечего.

– Это точно, – подтвердил Арсений, – почти вся одежда на нас.

– Тогда, дорогие мои, заедем еще в магазин, посмотрим все необходимое для вас. Дорога длинная, надо ко всему подготовиться.

– Дамир, – рассмеялась Ляся, – разве можно ко всему подготовиться?

– Да, согласен, Ляся, ко всему не подготовишься, но к самым главным моментам надо быть готовым: вдруг песчаная буря или пойдет снег и станет очень холодно? – Дамир рассмеялся, – нет, конечно, холодно не станет, но у женщин столько всяких необходимых мелочей, что вам Ляся, мне как-то и объяснять даже неудобно.

– Да, уж, это точно, – подтвердила она, – ну пошли, в магазин, а то заболтаемся и забудем о самом главном, – задумчиво добавила она.

Они прошли на соседний остров. Там, рядом с магазином стояли два серебристых джипа. Навстречу им вышел высокий стройный смуглый мужчина лет сорока пяти, черноволосый, в светлых брюках и белой футболке.

– Здравствуйте! – сказал он.

– Знакомьтесь, это Ахмед, – представил его капитан.

– Вы так хорошо говорите по-русски! – удивилась Ляся, обращаясь к Ахмеду.

– Что же тут удивительного, – улыбнулся Ахмед, – с вашим капитаном, не только русский выучишь. Мой джип наполовину уже заполнен всем необходимым, дело за вами, впереди магазин, – Ахмед рассмеялся.

Они пошли закупаться. За полчаса они сумели набрать все необходимое. Капитан сам присутствовал и давал необходимые советы. Еще минут десять, и джип Ахмеда был загружен как следует.

– Молодцы! – кричал он, – теперь можно два раза пересечь Африку! Отлично загрузились! И шампанское не забыли и виски. Отлично! – приговаривал он, заводя мотор.

Первым вел свой джип капитан, вторым пристроился Ахмед.

– Ну, как вам мой друг Ахмед, – спросил Дамир, нажимая на газ, – понравился? Он действительно хорошо знает русский язык и сам по характеру веселый. То, что надо в путешествии. Согласны?

– Да, – ответила Ляся, – веселый – это очень важно.

– Да, – подтвердил капитан. – Часа три будем ехать вдоль Суэцкого залива. Захотите покататься – скажите.

– Хорошо, Дамир. Ты лучше сам выбери местечко через часик, ладно?

– Договорились, – сказал капитан и включил веселую музыку, – нравится?

– Отлично! – одобрила выбор Ляся, – продолжайте нас веселить музыкой, доверяем вашему вкусу.

– Спасибо, дорогие мои за доверие, постараюсь оправдать.

Арсений и Ляся сидели на просторном заднем сиденье, слушали музыку, смотрели в окно и медленно засыпали.

– Подъем, сони! – услышали они голос Дамира, – пора купаться. Суэцкий залив не особо жалуют туристы, но по большому счету он ничем не хуже многих пляжей Красного моря. Я

решил остановиться в одном из немногих тут отелей, чтобы самим не готовить. Еда на любой вкус. Даже русская баня есть. Пойдемте в русскую баню? – Дамир улыбнулся в зеркало заднего вида.

– Пойдем Ляся? – спросил ее Арси.

– Пойдемте, почему бы и нет? Пошли по полной программе. А Ахмед не будет против?

– Ахмед сходит туда, куда ему захочется, я вот вам тоже не буду мешать в бане, путаться под ногами, – рассмеялся Дамир. – Часа три на все, думаю, будет достаточно?

– Согласны! – ответила Ляся, – она так хорошо выспалась пока они ехали, что силы просто переполняли ее.

– Ты прекрасна сейчас, Ляся, – шептал Арси и нежно целовал ее плечико.

Спустя некоторое время Ляся уже лежала на деревянной лавке, а Арсений охаживал ее березовым веником. Она смеялась.

– Откуда здесь березовые веники, Арси? У них растут березы?

– Нет, Ляся, отвечал он напряженно, – березы не растут, у них летают к нам самолеты за березовыми вениками.

– Арси, – ты, что такой весь напряженный? – спросила она, приподнимаясь на скамье, – брось ты этот веник, иди ко мне, – сказала она и привлекла к себе Арси.

Прошло еще какое-то время, вокруг пахло распаренными березовыми листьями.

– Мы так и не парились, как положено по инструкции, – рассмеялся Арси.

– Ну, да, мы ее усовершенствовали, убрав лишнее и добавив самое необходимое, – сказала Ляся, прижимаясь к супругу.

– Надо в инструкцию, что на входе дописать пару предложений, – задумчиво произнес Арсений.

– Да, ладно, парочку, хотя бы одно допиши, не надо пугать посетителей! – сказала она, потом вдвоем рассмеялись и пошли в душ.

За столиком напротив бани их уже ждали Ахмед и Дамир.

– Ну, вот и наши молодожены! – рассмеялся Дамир, – можете не удивляться, но мы уже знаем, что вы там дописали в инструкции. Думаю, администраторы примут ваше дополнение к сведению и популярность этого вида развлечений возрастет.

– Дамир, – поправила его Ляся, – ну это и так ясно, чем еще в бане заниматься, не мыться же!

Все дружно рассмеялись, включая и Ахмеда.

– Не удивляйтесь, друзья, – прокомментировал свой смех Ахмед, – я прекрасно понимаю, о чем идет речь, и полностью поддерживаю новый пункт в инструкции. Давайте, присоединяйтесь к нашему столу. Заметьте, в сегодняшнем меню учтены вкусы всех национальностей.

Арси и Ляся заняли приготовленные им места за столом и действительно удивились разнообразию закусок и всего остального. Пока их спаянная компания, сидела за столом, наступил вечер, и все решили заночевать в номерах этого замечательного отеля.

– Конечно здесь лучше, – подтвердил официант, – а то пока до Каира доедите, найдете там место, совсем устанете.

– Да, улыбнулся на его слова Ахмед, – мы и так уже устали, куда уж нам ехать.

Все рассмеялись. Друзья еле вышли из-за стола: то ли переели, то ли перепили. Скорее и то и другое. Договариваться о времени не стали, да и зачем? Никто никуда не спешил после такого ужина.

Арсений и Ляся стояли на балконе самого высокого этажа отеля, слушали тихую музыку, которая доносилась с берега, и смотрели на темное небо с яркими звездами.

– Хорошо, – сказала Ляся.

– Чудесно, – сказал Арси и нежно обнял свою волшебницу, – как отдохнула немного или еще не очень?

– Так хорошо с тобой Арси, я всегда отдыхаю, когда ты рядом, а сейчас особенно. Впереди еще целая неделя, а я уже забыла обо всем, что меня тревожило, все страхи ушли, осталась твердая надежда, что все будет замечательно, – она обняла его и медленно перенимала инициативу теплых поцелуев.

Утром, прежде чем встать, они долго слушали молитвы, что доносились с минарета.

– Красиво и душевно, – сказал Ляся.

– Искренне, действительно хорошо, – подтвердил Арси, – нам пора вставать. Нам еще завтракать Ляся, давай умывайся.

– Ты первый! – сказала по привычке она.

– Нет, мы можем в этом номере одновременно умываться, здесь две ваннные комнаты, поэтому сегодня твоя хитрость не прокатит, Ляся, тебе не удастся еще раз уснуть, пока я буду мыться.

– Да, – печально сказала она, поднимаясь с постели, – сейчас моя хитрость не прошла, согласна.

Умывшись, ни спустились вниз, где их встретил администратор и проводил в ресторан. Дамир и Ахмед уже пили кофе, в ожидании молодых.

– Вот и наши молодые! – обрадовался Дамир.

– Ну, да, молодые? – удивился Ахмед, – а я думал, у вас достаточный стаж, чтобы перестать так называться.

– Да они на всю жизнь такими останутся, Ахмед, – рассмеялся Дамир, – я успел сделать такой вывод, даже не сомневайся, Ахмед, – похлопал по плечу друга капитан, – присаживайтесь. Кажется, что кроме кофе вам сейчас вряд ли что-то захочется?

– Да, мне достаточно одного кофе, – подтвердила Ляся, а вот Арси не знаю, что захочет.

– А мне бы поесть, действительно, – сказал Арси и начал изучать меню. Заказав официанту несколько мясных блюд, он откинулся на спинку стула и весело стал разглядывать голодающих. – А вы что не едите, неужели аппетита нет? Утром положено хорошо завтракать.

– Так, а мы и не знали, – рассмеялся капитан. – У тебя вот есть повод для аппетита, – он многозначительно посмотрел на обворожительную Лясю, – а вот у нас нет и поэтому не хочется не только есть, но и жить!

Все дружно рассмеялись. В этот момент принесли заказ для Арси, и тот надолго отвлекся от разговоров на тему аппетита. После завтрака все заняли свои места в джипах и отправились дальше. На очереди был Каир. Там ни Арси, ни Ульяна никогда не были.

Пару часов сна на заднем сиденье и вот они уже едут по улицам Каира. Капитан повез их так, чтобы они могли увидеть основные достопримечательности этого древнего города.

Исламские кварталы Каира – бесконечные улицы, множество мечетей и самая знаменитая мечеть аль-Азхар. Они остановились рядом с ней и долго любовались ею. Потом поехали дальше. Осмотрели Алебастровую мечеть, посетили центральную площадь, не могли не зайти в Египетский музей. Обошли, конечно, не весь, слишком было много всего. Там они так устали, что пришлось остановиться в одном из ресторанов, восстановить силы, к тому же водители джипов вообще ничего с утра не ели и настроение у них было не очень хорошим.

Огромный город разлегся по берегам Нила. До вечера оставалось не так много времени. День пролетел незаметно, и поэтому путешественники решили провести ночь в Каире.

– Каир. Ночь, наполненная огнями, отраженными в черной реке. Кафе прямо на берегу. На их столике кофе, коньяк, рядом со столом кальян. Они прочно уселись здесь, как только стемнело. А темнело тут рано, поэтому они никуда не спешили. Хотелось остановиться, почувствовать, как мимо них движется время. Оно летит и совершенно не задевает нас своими черными крыльями, – тихо говорила Ляся.

– Ты сегодня самый настоящий поэт, – восхитился Арсений, затягиваясь кальяном и пуская дым в черное небо, – этот город не мог не родить сегодня еще одного поэта: мостовые, стены домов, мечети и церкви пропитаны солнцем, кровью, искренней радостью и слезами.

Ляся рассмеялась, – Арси, это все кальян! Как я сразу не догадалась! Все так странно, так странно!

– Кальян тут не при чем, это всегда присутствует в тебе, Ляся. В нас столько всего спрятано! Мне иногда кажется... – Арсений рассмеялся, – так всегда говорится в романах... Мне иногда кажется...

– Что кажется, Арси?

Арси еле-еле остановился и продолжил – нет, нет, не кажется, все так и есть в нас одновременно продолжается множество жизней и мы можем жить то в одной своей жизни, то в другой. Можем, но как правило, пользуемся только одной единственной. Хотя в особых состояниях, как сейчас, мы становимся совершенно иными.

– Разве я стала другой, Арси?

– Нет, не другой, а иной.

– Это не надолго, Арси, завтра проснусь и стану той же.

– Ляся, ты всегда одна и всегда разная.

– Да, вижу и ты, Арси, не в себе, хороший дымок, разобрал и тебя.

– Почему ты так решила? – поинтересовался Арси, снижая голос до шепота.

– А что, разве нет? Такие неотразимые комплименты мне говоришь, – сказала она так же тихо и поцеловала его в щеку.

– Это не комплименты и ты это знаешь, Ляся.

– Знаю, любимый, знаю, это истина, ведь все, что ты мне говоришь, это сплошные аксиомы, табу и прочее вечное и нестираемое! Ты смешной в этом дыму, не смей меня. Комплименты – аксиомы! – она смеялась звонким смехом, а ему тоже стали казаться все те слова, что он произносил невероятно смешными и бестолковыми. Быть серьезным – это всегда проигрышная позиция, особенно сейчас, думал Арси своими последними, трезвыми клеточками.

Они еще долго сидели и тихо смеялись, пока глаза не стали совсем слипаться. Сильно хотелось спать. Они расплатились и пошли через улицу к себе в отель.

В открытые окна залетали обрывки голосов с улицы, шум машин, пока все это не стало искажаться с первыми атаками южного сна. Ляся улыбалась во сне, читая на обрывках бумаги, которые заносил в комнату ветер. Предложения и просто слова на арабском. И хотя она совершенно не умела читать на этом языке и знала только одно слово «кнайс», она не испытывала никакой неловкости. Все эти обрывки прекрасно читались, только повторить она их не могла. Все что она могла сделать, так это просто время от времени говорить слово «спасибо».

С утра все наши путешественники собрались внизу в ресторане отеля завтракать.

– Приехать в эту страну и не посетить пирамиды – было бы неправильно, – сказал Ахмед.

– Пирамиды? – переспросил капитан.

– Конечно, к пирамидам! – обрадовалась Ляся.

– Может, поедem к ним на верблюдах? – предложил капитан и рассмеялся.

– Нет, лучше в джипах с кондиционерами, – ответил Арси, успокаивая Лясю, – не бойся, – приговаривал он, гладя плечико своей любимой, – только с кондиционером поедem. Так как на верблюдах эти устройства не размещают, то только на джипах, не волнуйся.

Ахмед смеялся, – что, так боитесь верблюдов, Ляся?

– Не боюсь, просто очень высоко и качает сильно, – ответила она грозно.

– Понятно, понятно, Ляся, – ответил Ахмед, пряча улыбку в свою аккуратненькую бородку, что же пирамиды так пирамиды. Да, про сфинкса не забывайте. Он намного древнее пирамид. О том, что он символизирует – спорят до сих пор.

– Но если смысл спорить по такому вопросу? – поинтересовался капитан, – раскрываются такие тайны только некоторым в особых состояниях сознания.

– Что для этого надо сделать? – спросил Арси, – накуриться кальяна до очумения?

– Может и так, – у всех по-разному, – ответил Ахмед, – эти сфинксы на многое способны.

– Почему сфинксы, Ахмед? – спросила Ляся. – Ведь сфинкс один?

– Один здесь лежит рядом с пирамидами, но у каждого из нас может быть еще свой собственный сфинкс.

– Я ничего не понимаю, Ахмед, – задумчиво проговорила Ляся, – видимо это очень сложно.

– Сложно и неоднозначно, – подтвердил капитан, – только ты Ляся не переживай, если все сложится удачно, то и у тебя может появиться свой собственный сфинкс. Его можно будет выгуливать по вечерам! – Дамир рассмеялся.

– Ну, ты совсем напугал женщину, – рассмеялся Ахмед.

– А что, разве не так! – улыбнулся капитан.

– Так, но не сразу. Да и что сейчас говорить, если наши гости еще не добрались до Сфинкса? А нам надо добраться до него первыми, пока он сам не настиг нас, – Ахмед подмигнул капитану.

– Да, действительно, – подтвердил капитан, – не вижу смысла в нашей болтовне, надо ехать, пока жара не началась.

– Я сейчас вам кое-что дам, – Ахмед полез в свою сумку, – для встречи со сфинксом надо подготовиться, – сказал Ахмед и вытащил из своей сумки четыре очень маленьких мешочка. – Вот, берите по одному. Когда придем к Нему, к Сфинксу, надо будет взять каждому по щепотке песка, рядом с одной из его лап и положить в свой мешочек. Только не потеряйте его и носите всегда с собой.

Капитан удивленно посмотрел на Ахмеда, – Ахмед, ты решил заняться магией? Раньше я за тобой подобного не замечал.

– Вот дела! – воскликнула Ляся, действительно Ахмед решил провести какой-то магический обряд, а что потом делать с этим песком?

– Что вы пристали к человеку, – вмешался Арсений, – когда надо будет – скажет. Это ведь магия, она сама решает что, когда и как. Ляся, ты ведь дипломированная волшебница, а сколько эмоций из-за какого-то ритуала!

– Не волнуйтесь, друзья, – пытался успокоить всех Ахмед, ничего особенного. Это лишь на память о встрече с самым древним изваянием на планете. Не отламывать же куски от статуи? Зачем, если можно взять несколько сот песчинок поблизости. Это будет всегда напоминать о встрече со Сфинксом.

– И все? – удивился капитан, – Ахмед, ты не договариваешь. Давай, рассказывай, все, что ты нам скажешь, мы будем хранить в строгом секрете.

– Да, Ахмед, – поддержала капитана, сгораемая от любопытства Ляся, – рассказывай, Ахмед. Мы никогда никому ничего не скажем.

Ахмед рассмеялся, – вам тут и рассказать особо некому. Мало кто знает здесь ваш язык. Хотя, чуть позже мне все равно придется вам все рассказать. Я давно изучаю это необычное существо – Сфинкс. По началу я очень долго пытался найти в библиотеках страны какую-нибудь информацию о нем, но как вы сами понимаете, я ничего и не мог найти. Тогда я стал знакомиться с коллекционерами древних рукописей, пытаясь у них отыскать хоть что-то о Сфинксе, но и это мало мне помогло. В конце концов, я стал изучать древнюю письменность. Я облазил все вокруг Сфинкса, проникал вглубь пирамид, читая все письмена, которые мне попадались по пути. Но ответ я нашел не рядом с ним, а под одним очень древним храмом, точнее – под его развалинами. Там мне удалось добыть заветный пергамент. Как это произошло – отдельная история. Скажу только, что мне помогал невидимый дух. Этот дух и передал мне

пергамент в совершенно пустой комнате глубоко под древним храмом Солнца, куда мы сейчас с вами и едем.

– Ахмед, значит, ты теперь знаешь тайну Сфинкса? – удивился капитан.

– Наверное, в какой-то степени. Из этого пергамента я узнал, что один раз в столетие Сфинкс способен исполнить желания пятерых людей. При условии, что это будет трое мужчин, плюс одна супружеская пара.

– А Сфинксу надо давать жертву? – испуганно спросила Ляся.

– Нет, не надо, – успокоил ее Ахмед, – обойдемся без жертв.

– Но нас только четверо! Откуда взять еще одного? – забеспокоился Арсений.

– Пятым будет жрец этого храма, – ответил Ахмед, – хоть храм и разрушен, но поколения жрецов не умерло и продолжает всегда передаваться от отца к сыну.

– Это просто бред, Ахмед! – воскликнул Дамир, – Ахмед, ты нас разыгрываешь? Какое к черту еще колдовство, магия, ритуалы?

– Ну, хочешь, пусть бред, но все равно, очень всех прошу, когда окажетесь рядом со Сфинксом наполнить свои мешочки песком. Это пригодится для дальнейшего процесса ритуала, а заодно подумайте над своим желанием, что бы вам хотелось.

Капитан громко рассмеялся. Видимо его терпение иссякло –

– Да, Ахмед, любишь ты устраивать всякие штуки, это я давно заметил, но в этот раз ты превзошел себя. Магом ты еще не был, – капитан продолжал смеяться, – кем ты только себя не представлял!

– Дамир, но кем бы я себя не представлял, всюду мои представления заканчивались победой, признайся, друг мой, Дамир? – Ахмед весело посмотрел на капитана.

– Зато будет всем весело, правильно, Ахмед, – поддержала его Ляся, но, вдруг лицо ее изменилось, и она стала серьезной. Ляся вспомнила одно из своих видений, в котором она как, оказывается, выступала в роли духа! Неужели, это тот самый землекоп? – подумала она, но с другой стороны, все это похоже на детскую сказку и никак не может происходить в этом мире.

Ляся протерла глаза, ущипнула себя за чудную пухленькую ножку, но ничего и никто не пропал – ни Ахмед, ни капитан, ни эта жара вокруг.

– Кнайс, – тихо прошептала она и посмотрела в глаза Ахмеду.

Тот вздрогнул и настороженно взглянул в глаза Лясе, – за что спасибо? – спросил он, еле скрывая свое волнение.

– За вашу магию, Ахмед, за что же еще?

– А, ну да, конечно, так всем нам будет веселее, – улыбнулся Ахмед, все еще оставаясь напряженным после слов благодарности Ляси.

Сфинкс.

Они ехали по горячему шоссе. Жара действительно еще не началась. Разве тридцать градусов это жара? Вот часа через три, когда будет под сорок, вот тогда можно будет говорить о жаре. Они ехали в прохладных машинах, а мимо них проезжали открытые грузовички, которые везли местных жителей на работу, туристические автобусы, забитые изможденными туристами, что съезжались сюда со всей страны. По обе стороны шоссе двух-трех этажные дома, редкие прохожие в длинных халатах...

Пришло время выходить из прохладного салона. Ляся закуталась в платок надела темные очки, а Арси насадил на голову светлую шляпу с широкими полями.

– Ляся, ты прямо как местная модница, – удовлетворенно сказал Ахмед.

– Действительно, это надо запечатлеть, – приговаривал Арси, и постоянно нажимал затвор своего фотоаппарата.

– Ну, Арси, – смущалась Ляся, – фотографируй лучше пирамиды или вот, кстати, Сфинкса. Смотри, какой он!

Действительно, этот огромный памятник непонятному существу, вызывал смешанные и непонятные чувства. Арси и Ляся долго стояли напротив него. Даже огромные пирамиды не вызывали столько непонятных чувств, как это странное существо, пережившее тысячелетия.

– Ну, как, Сфинкс, понравился? – спросил их Ахмед.

– Да, странное существо, – ответила Ляся, – как будто живой, только что не дышит, а может и дышит, не пойму никак.

Ульяне казалось, что он действительно живой и дышит, но боялась признаться в этом Ахмеду. Кто знает, что последует после такого признания? Поэтому она слушала, смотрела на колосса и каждую минуту убеждалась все больше и больше в том, что он на самом деле живой.

– Пора ехать дальше, – сказал капитан, – прощайтесь со Сфинксом и поедem дальше. У нас впереди еще большой путь до храма Солнца, минимум два дня.

– Да, пора, – подтвердила Ляся, – попрощавшись со своим новым знакомым, она взяла Арси под руку и они пошли обратно к машинам.

За бортом джипов температура перевалила за сорок.

– Смотрите, что там, за окнами, – смеялся капитан, – все сорок пять! Не боитесь ехать? Может, не надо ехать к храму Солнца?

– Нет, – ответила Ляся, – храм Солнца, да еще самый настоящий оазис! Прохладные озера прозрачной воды и тысячи пальм посреди раскаленных песков! А еще прохладные ночи! Это так здорово! Едем, едем, едем!

– Думаю, мы на ночь остановимся и переночуем у бедуинов. Вы не против?

– Как скажешь, капитан, – сказал Арси, – это лучше чем просто посреди барханов.

– Это точно, Арси.

– Если устал, Капитан, давай поведу, – предложил Арси.

Они остановились, капитан пересел на соседнее сиденье, а Арси сел за руль.

Ляся смеялась, – Арси, из тебя такой водитель, но здесь, на полупустой дороге, посреди бесконечных песков, тебе вполне можно доверить руль.

– Смейся, смейся, вот натренируюсь и стану мастером вождения по аэродромам, – невозмутимо отвечал Арси.

Они ехали весь день и всю ночь. Иногда капитан оставлял Арсения с Лясей, чтобы сманить Ахмеда. Ведь он тоже не мог бесконечно долго вести машину. Были короткие привалы. Тогда между двумя машинами натягивали плотный брезент от неумолимых солнечных лучей. Ахмед радовался, что нет ветра и можно спокойно дышать, не закрываясь платками. Песочные ветры поднимают песочные туманы, и тогда просто может стать невыносимо. Ахмед спешил.

Нет, даже не спешил, это совсем другое. Отсутствие песочного ветра указывало ему на то, что он укладывается в рамки, которые для него приготовила судьба. Это очень важно. В этом случае, все его планы должны были сбыться.

Сложно сказать, насколько серьезно Ахмед относился ко всему, что связано со Сфинксом, записями на древнем пергаменте. Мы устроены так, что слишком сильно доверяем печатному слову, а если учесть, что это печатное слово покрыто веками времени, то это становится не просто доверием, а почти что самой настоящей верой!

Дамир вел машину, а Ахмед улыбался во сне. Сплав детской мечты, реальности, полученных знаний и текущего момента приводили его в восторженное состояние даже во сне. Если это так положительно влияет на человеческую душу, то пусть оно существует, это странное волшебство!

Капитан поглядывал на друга и, улыбаясь, покачивал головой. Кто знает, быть может, на земле, единственное, что удерживает нас всех, так это мечты и вера. Пусть даже в такие невиданные сказки о Сфинксе.

Когда стало темнеть, Ахмед возглавил колонну путешественников. Капитан объяснил это тем, что ночью лучше всего переночевать у бедуинов. Так безопасней, объяснял он супругам, а Ахмед лучше ориентируется в пустыне.

– Да, даже интересно, посмотреть, кто такие бедуины, – отвечала Ляся, – с одной стороны, это наверняка такие же люди, но с другой стороны, жизнь в пустыне должна была как-то повлиять на весь их внутренний мир, да и внешний облик никак не может остаться без изменений.

– Ну, да, – согласился Дамир, – что касается внешнего облика, то тут ты Ляся права, как никогда, – он рассмеялся и добавил, – они очень загорелые. Под здешним солнцем нельзя остаться белокожим, – капитан снова рассмеялся.

– Да, – протяжно сказала Ляся, – насчет того что, избавиться от здешнего солнца невозможно, вы правы. Не понимаю, как только люди смогли привыкнуть к такой жаре?

– Труднее привыкнуть к холоду, – присоединился к беседе Арсений, – лучше где-нибудь посередине между этих полюсов холода и жары.

– Это точно, – согласился капитан и прибавил газу, – Ахмед разогнался, как бы не отстать. Иногда находит на него, как втопит педаль газа, то создается такое ощущение, что его ногу сковала судорога, и он просто не может отнять ее от педали газа, – капитан улыбнулся, – но ничего, от нас не уйдешь. Я давно уже знаком с ним, порою, он такое выдает! Его семья во Франции. Мы нередко ходим по Средиземному морю, поэтому достаточно часто навещаем его семью.

Капитан замолчал, вспоминая эти визиты, он старался, как мог внимательней относиться к своему другу. В его доме всегда витала настороженность, поэтому Ахмед был в эти моменты всегда напряжен. У него еще была страсть к археологии, это увлечение спасало его от всех проблем. Он постоянно занимался в уме вычислениями, читал, но свои открытия он чаще всего совершал во сне.

– Да, – подтвердил Арсений, – тревога, хоть и незначительная сопровождает нас всю жизнь. Мы с ней рождаемся и лишь иногда этот «внутренний спрут» выпускает нас из своих крепких лап, так, Ляся? – Арсений повернулся к супруге и посмотрел, как она реагирует на его слова. Арсений знал ее тайную мечту – научиться избавлять людей от внутреннего страха и поэтому ему очень хотелось услышать, что она добавит по этому поводу.

– Даже не знаю, что добавить по этому вопросу, дорогие мужчины, – ответила Ульяна, – вы у нас воины и я думаю, что чувство спокойствия вам не свойственно по вашей мужской природе. Даже во сне это чувство редко покидает нас всех, не только мужчин. Думаю, это касается и женщин тоже. Вот бы научиться избавлять людей от этого врожденного чувства недоверия и близкой опасности!

– Ляся, а ты не думала, что это чувство сопровождает нас неспроста? – поинтересовался Арсений, пытаясь обострить беседу.

– Эй, ребята, – вмешался капитан, – так и до бреда преследования можно дойти, но по большому счету я согласен с тобой, Арси. Если есть предчувствие опасности, то оно возникает неспроста. Или оно приходит к нам из-за недостатка информации или действительно подосзательно мы ощущаем реальную опасность в виде негативно направленных чужих мыслей. Все может быть. Не исключено, что и в отношении меня многие порою чувствуют элементы опасности. Мысли могут звучать, даже когда их не произносишь вслух. А кроме звуков есть и другие моменты и возможности восприятия.

– Это вы о запахе страха? – спросила Ляся.

– Ляся у меня профессионал в этом направлении, – пояснил Арсений.

– Понятно, надо было сразу предупреждать, – рассмеялся капитан, – представляю, Ляся, как вам не по себе сейчас слушать слова профана, бестолкового философа.

– Ничего, ничего, что уж там, мне очень интересно, – успокоила его Ляся, – но лучше сейчас настроиться на отдых. Бедуины хоть накормят? Или у них одни лепешки и все?

– А нам-то что, – сказал Дамир, – у нас все с собой, это мы их накормим, если понадобится.

– Это точно, – согласился Арсений, – нас едой не удивишь!

Все рассмеялись. Темнело, вдалеке появились несколько огоньков.

– Вон, смотрите, – обратил внимание супругов капитан, – вон и жилища бедуинов, приехали наконец-таки.

Два джипа остановились рядом с палатками. Им навстречу вышел высокий, конечно же, смуглый мужчина. Ахмед первым вылез из своего джипа и уже вовсю разговаривал с местным жителем на арабском.

Это Саид, – представил Ахмед местного жителя, – сейчас будем ужинать вместе с ним и его женой.

Они ужинали традиционным пресным хлебом, мятным чаем и рисом с бараньим мясом, путешественники добавили еще своих запасов, так что стол оказался очень разнообразным.

Говорили с Саидом через Ахмеда, а что делать, всех языков не выучишь, со своим бы как следует разобраться. Сложное дело, этот язык, перевод чувств, двойные или тройные значения переводов. Лучший переводчик, это наше сердце, как говорится, сердце не обманешь. Не обманешь, только где оно, это наше сердце? Оно ведь не страж. Чтобы следить за каждым нашим шагом.

– Трудно знать все языки, Саид, поэтому не можем говорить с тобою на твоём, – с сожалением сказал Арсений.

Ахмед перевел и Саид ответил:

– От этого никуда не деться, – отвечал Саид, – язык, как и все вокруг нас наполнено тайнами неисчислимыми.

– А есть ли язык у Сфинкса, как, по-вашему, Саид? – спросила его Ляся.

Саид улыбнулся и ответил, а Ахмед сразу перевел:

– Есть. Есть даже легенда, в которой говорится, что в далекие времена, Сфинкс умел говорить. Сам я в это не верю. Ну, как может такая статуя говорить? Но иногда, ветер начинает петь вокруг Сфинкса. Я слышал, что когда его еще не изуродовали, ветер помогал ему разговаривать, и каждый раз он говорил совершенно по-разному и на любые темы. Он разговаривал только со жрецом храма Солнца, а так как храм Солнца очень далеко от Сфинкса, то встречи эти были крайне редки в те времена. Раскаленные губы Сфинкса открывают безумным секреты, в лабиринтах барханы помнят его жуткие людям заветы. Что за толк поклоняться колоссу, но по-прежнему музыку рек, слышим в ветре, что носится с воем, даже в наш просвещенный век.

Ахмед оживился после этих слов Саида и начал его о чем-то расспрашивать.

– Ахмед, – сказал Дамир, – не безобразничай, скажи, о чем идет речь? Вокруг Сфинкса здесь такая идет возня и суета, что можно подумать все что угодно. Это всего лишь каменный идол и больше ничего, откуда такой ажиотаж?

– Ах, да, простите, – улыбнулся Ахмед, – сами понимаете, эта тема для нас сейчас как никогда важна. Саид рассказал, что в Сивах, в разрушенном старом городе, до сих пор продолжается династия жрецов храма Солнца. А сейчас все знания переданы Рабинору, современному жрецу храма Ра.

– Насколько Рабинор осведомлен о знаниях своих предков? – поинтересовался Арси, – это невозможно на протяжении стольких лет хранить и передавать изустно все тайны. Должны ведь быть где-то записи? Манускрипты или каменные письма?

Ахмед поговорил с Саидом и ответил:

– Рабинору вполне можно доверять, утверждает Саид, передача знаний продолжается всю жизнь от одного поколения к другому, поэтому вероятность того, что что-то исчезнет, незначительна, хотя разве можно быть до конца в чем-то уверенным? Эти знания не только хранятся, но и постоянно развиваются, а иначе какой смысл в нашей с вами жизни? Потомки жрецов и пророков, продолжают и дальше развивать это учение Сфинкса. Каменные надписи сами по себе бессильны, их оживляет человеческий разум и через человеческую энергию божество реализует свои замыслы.

– Это тоже говорил Саид? – спросила Ляся.

– Да, он говорит, что только реальное дело может показать, насколько жива магия жрецов храма Солнца.

Было совсем поздно и всем хотелось спать. Ляся чувствовала, как ночь давит на пустыню. Именно здесь, бескрайнее небо может легко поместиться на груди у земли, не стесняя себя ни в чем. Так легко и свободно она улеглась среди темных остывающих барханов, что не было никаких сомнений в том, что именно здесь присутствует полная гармония между небом и землей, между ночным небом и землей. Хорошо! Как хорошо! – думала Ляся, засыпая в объятиях Арсения. Словно само небо обнимает меня, думала она и мило улыбалась, какая я счастливая! Нужно ли мне это желание, если у меня есть все, что только возможно? Есть любимый, есть мечта, есть будущее, наполненное приключениями, поисками и исследованиями великой тайны?

Как хорошо не думать ни о чем, кроме этого неба, простора, ничего не чувствовать, кроме этой милой ручки, что лежит у меня на груди, – засыпая, думал Арси, – мне так хорошо, даже не знаю, что просить у Сфинкса. Наверное, я отдам свое желание Лясе, мне кроме ее счастья ничего не надо, ведь я и так счастливый. С этими мыслями засыпал Арсений.

Как близко я от этой тайны Сфинкса, – размышлял Ахмед, – Ляся наверняка именно тот самый дух. Удивительные пути проведения! Кто бы мог подумать, что судьбы людей разных континентов могут перекрещиваться и сплетаться таким причудливым образом, невероятно. Я просто счастлив, быстрее бы найти Рабинора и совершить обряд! Я уже бесконечно счастлив и не уверен, что смогу быть еще счастливее. Зачем мне оно, это волшебное исполнение желания, если я и так счастлив? Он смотрел на звезды, пока они не закружились в обворожительном восточном танце. Хорошо, как хорошо, – думал Ахмед, пропадая в звездном танце своего сновидения.

Хорошо и спокойно, – думал, капитан, засыпая. Так замечательно, когда рядом счастливые люди. Чего еще желать в этой жизни? Отдам свое желание им поровну. У них еще долгая жизнь впереди, пусть они всегда будут счастливыми.

Неизвестно, что так примирило в этот момент этих людей со своей судьбой? Может быть причина в необыкновенной тишине прохладной ночи? Песок молчал. Представьте себе, сколько вокруг них было таких маленьких песчинок, и каждая лежала тихо-тихо, не шевели-

лась. Миллиарды голосов затихли. Их околдовали звезды или догорающие угли бедуинского костра? А может, все они слушали мысли наших путешественников, которые по праву могли бы считаться для этих мест чужеземцами? Они слушали размеренный стук их сердец, и это спокойствие передавалась на десятки километров вокруг каждой песчинки. В итоге целые барханы вокруг уснули в радужных сновидениях, позабыв о своей многовековой истории под копытами верблюдов, лошадей Александра, шагов простых египтян, позабыв о крови и поте, что приходилось им впитывать в себя, совершенно не желая испытывать невероятные страдания и боль всех поколений существ по имени «люди».

С утра, быстро позавтракав, они продолжили свой путь к храму. Пока солнце еще не взошло, и не набрало силу, они ехали без кондиционера, открыв окна. К вечеру они планировали добраться до оазиса Сивы. Именно там находился Храм Солнца. Точнее и не скажешь, именно «был», потому что сейчас от него осталась лишь пара стен. Тем не менее, в пергаменте, который нашел Ахмед, было четко сказано, что ритуал исполнения желаний надо проводить именно там. Поэтому не важно, насколько хорошо он сохранился. Главное, чтобы хоть что-то оставалось с тех золотых времен.

Капитан вел машину и изредка поглядывал на Арсения.

– Арсений, – капитан видимо не выдержал, подпавший его эмоциям и сказал, – туда, куда мы едем, очень интересные обычаи. Даже не обычаи, просто заведено, что у каждого мужчины должен быть джип, ну на худой конец – ослик, а у каждой женщины должен быть мужчина.

– И что же тут странного? – удивился Арси, – должна ведь женщина на ком-то ездить? Разве бывает наоборот? Помнится рассказ одного классика. Попробовал один, но не на долго его потом хватило.

– О чем это вы, ребята? – оживилась Ляся, о Гоголе?

– Нет, мы про осликов, местные утверждают, что если у мужчины нет джипа и нет ослика, то он вовсе не мужчина, потому что его женщине в этом случае не на чем ездить.

– Да!? – воскликнула Ляся, – но мой Арси зато носит меня на руках! Он такой сильный, что ему не нужен ни ослик, ни джип!

Все дружно рассмеялись.

– Ну, раз так, то это даже лучше! – согласился капитан и улыбаясь хорошенько притопил пидальку газа.

– О, хорошо я вас простимулировала, – смеялась Ляся, – капитан, у вас спидометр кончился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.